HÖRMANN SCHÖRGHUBER

PORTAL 44

КУЛЬТУРНЫЙ ТУРИЗМ

ЖУРНАЛ ДЛЯ АРХИТЕКТОРОВ, ИЗДАВАЕМЫЙ КОМПАНИЯМИ HÖRMANN И SCHÖRGHUBER

АРХИТЕКТУРНЫЕ БЮРО «DREI ARCHITEKTEN», «KSP JÜRGEN ENGEL» И LANGHOF, ЖАН НУВЕЛЬ (JEAN NOUVEL), «STÖRMER MURPHY AND PARTNERS»

Schörghuber
Spezialtüren

ЗАМЕТНО БЕЗОПАСНЕЕ

Мы серийно и без надбавки к цене увеличили толщину дверного полотна наших противопожарных дверей T30 с 42

до 50 мм.

www.schoerghuber.de

ОТ РЕДАКЦИИ

Уважаемые читатели!

Вы знали о том, что архитекторы являются частью экономики впечатлений и создают «оазисы резонанса»? Возможно, Вы всегда об этом догадывались, однако наверняка описывали этот феномен совсем другими словами. Ведь эти слова, очевидно, совсем не относятся к классическим архитектурным терминам. Они были заимствованы из профессионального жаргона социологов и туристических менеджеров. И описывают они исключительно влияние удавшихся архитектурных объектов на эмоции и чувства людей, а также научную базу так называемого «эффекта Бильбао». В этом выпуске PORTAL рассматриваются новейшие проекты из переживающей бум отрасли культурного туризма, который в первую очередь связан с метрополиями, то есть с местами, насыщенными архитектурными объектами. Наш автор, Фелиситас Ромайс-Штраке, цитирует в своем эссе, которое Вы найдете в начале этой брошюры, социолога Хартмута Розу (Hartmut Rosa) и его тезис о том, что человеку, чтобы почувствовать так называемый «резонанс», требуются впечатления от окружающих его объектов. Если этот резонанс отсутствует, мир замолкает для человека и даже становится источником экзистенциального страха. Плохая архитектура не создает никакого резонанса, хорошая же, напротив, усиливает его.

То, что люди массово стремятся к объектам, усиливающим резонанс, например, едут в Бильбао или Берлин, а также в Венецию или Барселону, заметно по росту авиаперевозок и множеству новых гостиничных проектов. Задачей архитектуры всегда было создание достойных окружающих условий, помещений для позитивных открытий и значимых городских структур. Она, однако, довольно часто не справляется с ситуациями, когда что-то надо построить в кратчайшие сроки. Если следовать тезисам социолога Хартмута Розы, это доказывает реальное влияние хорошей архитектуры на благополучие отдельного человека и всего общества в целом. Также подчеркивается большая ответственность архитектурного сообщества и то, что инвестиции в хорошо организованную окружающую среду – это не роскошь, от которой можно отказаться, а прекрасные долговременные инвестиции в функционирование общества. И речь идет совсем не только о Бильбао или Берлине, но и о Боттропе, Балингене, Браунлаге, или любом другом городе, где находится Ваш дом или Ваш офис.

Мы желаем Вам приятного прочтения этого выпуска PORTAL.

Кристоф Хёрманн
(Christoph Hörmann)

Томас Й. Хёрманн
(Thomas J. Hörmann)

Мартин Й. Хёрманн
(Martin J. Hörmann)

Лично ответственные компаньоны

ТЕМА: КУЛЬТУРНЫЙ ТУРИЗМ
«РЕЗОНАНС: ГОРОД, КУЛЬТУРА – И АРХИТЕКТУРА»

КУЛЬТУРА ПОД КУПОЛОМ:
ЛУВР В АБУ-ДАБИ

ГОСТИНИЧНАЯ КУЛЬТУРА:
ОТЕЛЬ «THE FONTENAY» В ГАМБУРГЕ

КУЛЬТОВАЯ ГОСТИНИЦА:
ГОСТИНИЦА MOTEL ONE В ЗДАНИИ UPPER WEST В БЕРЛИНЕ

КУЛЬТУРНАЯ АРЕНА:
КОНЦЕРТНЫЙ КОМПЛЕКС «BLACK SEA ARENA» В ШЕКВЕТИЛИ

НОВОСТИ КОМПАНИИ
HÖRMANN И SCHÖRGHUBER

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕХНИЧЕСКОЕ ОСНАЩЕНИЕ
HÖRMANN И SCHÖRGHUBER

АРХИТЕКТУРА И ИСКУССТВО
МАТТИАС ПАБШ (MATTHIAS PABSCH)

НОВОСТИ ИЗ ... ЛЕХА
ГЕРОЛЬД ШНАЙДЕР (GEROLD SCHNEIDER)

04 СОДЕРЖАНИЕ / ВЫХОДНЫЕ ДАННЫЕ

06 ТЕМА: КУЛЬТУРНЫЙ ТУРИЗМ
«Резонанс: город, культура – и архитектура»
Автор: Фелиситас Ромайс-Штраке (Felizitas Romeiß-Stracke)

12 КУЛЬТУРА ПОД КУПОЛОМ: ЛУВР В АБУ-ДАБИ
Жан Нувель (Jean Nouvel)

20 ГОСТИНИЧНАЯ КУЛЬТУРА: ОТЕЛЬ «THE FONTENAY» В ГАМБУРГЕ
Архитектурное бюро «Störmer Murphy and Partners»

28 КУЛЬТОВАЯ ГОСТИНИЦА: MOTEL ONE В UPPER WEST В БЕРЛИНЕ
Архитектурное бюро «KSP Jürgen Engel mit Langhof»

36 КУЛЬТУРНАЯ АРЕНА: КОНЦЕРТНЫЙ КОМПЛЕКС «BLACK SEA ARENA» В ШЕКВЕТИЛИ
Архитектурное бюро «Drei Architekten»

42 НОВОСТИ КОМПАНИИ

46 ТЕХНИЧЕСКОЕ ОСНАЩЕНИЕ

48 АРХИТЕКТУРА И ИСКУССТВО
Маттиас Пабш (Matthias Pabsch)

50 НОВОСТИ ИЗ ... ЛЕХА
Герольд Шнайдер (Gerold Schneider)

51 АНОНС
Азия

ВЫХОДНЫЕ ДАННЫЕ

Издатель
Hörmann KG Verkaufsgesellschaft
Upheider Weg 94–98
DE-33803 Steinhagen
Тел.: +49 5204 915-167
Факс: +49 5204 915-341
E-mail: pr@hoermann.com
Сайт: www.hoermann.com

Schörghuber Spezialtüren KG
Neuhaus 3
DE-84539 Ampfing
Телефон: +49 8636 503-0
Факс: +49 8636 503-811
E-mail: pr@schoerghuber.de
Сайт: www.schoerghuber.de

Редакция
Лиза Модест-Данке (Lisa Modest-Danke), Верена Ламберс (Verena Lambers)

Architect´s Mind GmbH & Co. KG
www.architectsmind.de
Дитмар Даннер (Dr. Dietmar Danner), Даниэль Найок (Daniel Najock)
Кристина Драгой (Christina Dragoi)

Печать
Hans Gieselmann Druck und Medienhaus GmbH & Co. KG
Ackerstraße 54
DE-33649 Bielefeld

Этот журнал и все включенные в него статьи и изображения защищены авторским правом. Издательство и редакция не несут ответственность за отправленные им без затребования изображения и рукописи. Обработка адресных данных осуществляется компанией Heinze GmbH по заказу компании Hörmann KG. Напечатано в Германии – Printed in Germany – Imprimé en Allemagne

Фотография на обложке: Роланд Хальбе (Roland Halbe)

Символ архитектуры для развития туризма: музей Гуггенхайма в Бильбао.

ТЕМА: КУЛЬТУРНЫЙ ТУРИЗМ

РЕЗОНАНС

ГОРОД, КУЛЬТУРА – И АРХИТЕКТУРА

Автор: Фелиситас Ромайс-Штраке (Felizitas Romeiß-Stracke)

Туризм и архитектура часто идут рука об руку. Самое позднее после того, как так называемый «эффект Бильбао» был научно доказан, дальновидные главы городов стали обращать внимание на строительство имиджевой архитектуры в своих городах – в той мере, в которой они могли это себе позволить. Фелиситас Ромайс-Штраке знает, почему города и люди в одинаковой степени выигрывают от выдающейся архитектуры.

«Нам бы сейчас тоже не помешал эффект Бильбао,» – вздохнул мэр одного небольшого города, столкнувшегося с большими проблемами, когда он изучал бюджет на следующий год. Он, конечно же, имел в виду построенный в 1997 году Франком Гери (Frank Gehry) музей Гуггенхайма в Бильбао, который стремительно поместил на туристическую карту этот ничем, казалось бы, не примечательный промышленный город, принес ему экономический рост и кардинально изменил его имидж. Уже двадцать лет «эффект Бильбао» не дает покоя амбициозным главам городов и регионов. Дорогостоящие культурные объекты, желательно спроектированные всемирно известными архитекторами, призваны привлечь туристов, и таким образом способствовать росту числа рабочих мест, увеличению налоговых поступлений и улучшению имиджа города. Недавними примерами такой стратегии стали новые музеи на Аравийском полуострове, например, Лувр в Абу-Даби, построенный Жаном Нувелем, и Музей исламского искусства в Дохе, спроектированный архитектором Юй Мин Пэйем (I. M. Pei). Так эти страны хотят уменьшить зависимость от нефти за счет роста туризма.

Выдающаяся архитектура

В Германии также многие делают ставку на этот эффект. Эльбская филармония в Гамбурге, построенная архитектурным бюро «Херцог и де Мёрон» («Herzog & de Meuron») дала новый толчок развитию туризма в этом ганзейском городе. Другим, менее впечатляющим, но очень хорошим примером разностороннего влияния высококачественных культурных объектов стал небольшой, но прекрасный в архитектурном отношении концертный зал в небольшом баварском городе Блайбах, построенном Питером Хаймерлем (Peter Haimerl). Если раньше в этом городке не было никаких мало-мальски приемлемых возможностей для ночлега, то теперь здесь развивается гостиничная индустрия, и строятся любопытные объекты.

Рост по всему миру

Городской туризм уже много лет является одним из самых быстрорастущих сегментов туриндустрии. Благодаря лоукостерам и системам «все включено» в некоторых городах речь уже идет о «чрезмерном туризме», когда местные жители устают от людских толп и начинают сопротивляться этому: в Барселоне, Венеции, Амстердаме, Дубровнике, на Майорке. Однако, ситуацию сложно развернуть вспять. Мэр города Пальма-де-Майорка намерен снизить число гостиничных мест в городе с 80000 до 63000, остается только гадать, к чему приведут эти меры. Пока же снижение туризма не предвидится: Всемирная Туристская Организация при ООН (UNWTO) прогнозирует в ближайшие десять лет рост мирового туризма на 6-10 процентов в год. Таким образом, появляются все новые гостиницы. Остается только удивляться готовности инвесторов рисковать, ведь туристический спрос очень переменчив. Количество туристов может внезапно резко снизиться из-за событий в политической жизни, террористических актов, забастовок и т. д. И даже несмотря на то, что туристы, как правило, довольно быстро забывают об опасностях, этот рынок никак нельзя назвать стабильным. К тому же не стоит забывать о таком сервисе, как Airbnb, который представляет собой серьезную конкуренцию гостиницам.

Оригинальность

Уже давно гостиницы должны предоставлять не только кровать, душ, телевизор и завтрак. Их положение на рынке определяется также внешней и внутренней архитектурой и общей атмосферой, включая мельчайшие детали. Ценится оригинальность, причем нередко хочется спросить, чем определяется дизайн интерьера: зависит ли выбор мебели, отделки и освещения от образа жизни потенциальных клиентов или все-таки доминирует желание создать особенно необычный дизайн. Часто при этом слишком мало учитывается, что уборка и уход должны быть мало-мальски рентабельными. Так, например, ванная полностью из черных материалов в отеле Roomers во Франкфурте – как бы изысканно она не

Фотографии: Музей Гуггенхайма в Бильбао

Фото: Эдвард Байерль (Edward Beierl)

Самобытность в провинции: Петер Хаймерль с помощью концертного зала расставляет архитектурные акценты в Блайбахе.

выглядела – очень чувствительна к водяным пятнам и способна привести горничных в отчаяние.
Дорогостоящие спа-салоны в гостиницах улучшенного класса уже практически стали нормой, панорамным бассейном и баром на крыше уже тоже скоро никого не удивишь. Они служат для привлечения местных жителей, чтобы предложить гостям также что-то типа аутентичного социального опыта. Срок использования оборудования и оснащения, однако, становится все короче, не только потому, что периодически необходимо предлагать что-то новое, но и потому, что дизайнерские объекты в гостиничной индустрии быстро изнашиваются из-за постоянной смены тех, кто ими пользуется. И важную роль, конечно, также играет сервис. На персонале, однако, часто предпочитают экономить. Поэтому разрыв между гостиницами с высококлассным сервисом и гостиницами с автоматизацией практически без сервиса становится все больше.

Усилитель эмоций

Таково положение вещей. Чтобы оценить, что будет дальше, полезно разобраться с некоторым социологическим и психологическим фоном. Для начала, социально-психологическая банальность: посещение какого-либо города – это хорошая возможность предпринять что-либо вместе. Речь может идти как о паре, семье, так и о компании друзей. В программу включается определенный город, прежде всего, его центральные районы. Люди гуляют, осматривают здания, слушают уличных музыкантов, пьют в кафе на площади латте макиато. При этом они находятся вместе, но не фиксируются друг на друге, как например, во время отпуска на пляже. Возможные «подводные камни» можно легко преодолеть в благодаря посещению достопримечательностей или шопингу. Как правило, все путешествие длится недолго, в среднем два-три дня, так что затем каждый может жить дальше своей жизнью. И еще: непосредственная беседа об увиденном, общие «Вау» или «Ах» – это важный эмоциональный усилитель впечатлений. Кроме того, есть туристы, приехавшие из других стран, для которых посещение (европейских) городов является частью их экскурсионных поездок. При насыщенной программе обзора достопримечательностей редко остается время на архитектуру. Они фотографируют ее, и себя перед ней, а позже смотрят, где же они на самом деле были.

Резонанс и потеря резонанса

Для архитекторов интереснее будет следующий тезис. Дело вот в чем: непосредственный, то есть физически-чувственный опыт восприятия окружающих строений – будь то красивый старый город, впечатляющий музей, добротный или экстравагантный холл отеля – всегда помещает человека в чувственное, эмоциональное состояние. Даже в том случае, когда его нельзя выразить напрямую. То, что люди чувствуют, можно назвать понятием «резонанс». Профессор социологии из Йены Хартмут Роза (Hartmut Rosa) выдвинул тезис о том, что люди в силу своей психофизической организации обязательно нуждаются в таком резонансе. Под ним он подразумевает телесно-духовные отношения с миром, «которые позволяют субъекту чувствовать себя защищенным в том мире, с которым он соприкасается».[1] Если такого резонанса нет, мир для отдельно взятого человека теряет краски и становится глухим. Человек не чувствует себя живым. Развивая свою мысль, Роза даже распознает сегодня в страхе глобальной потери резонанса и онемения мира «экзистенциальный базовый страх»[2].

Аналоговый опыт

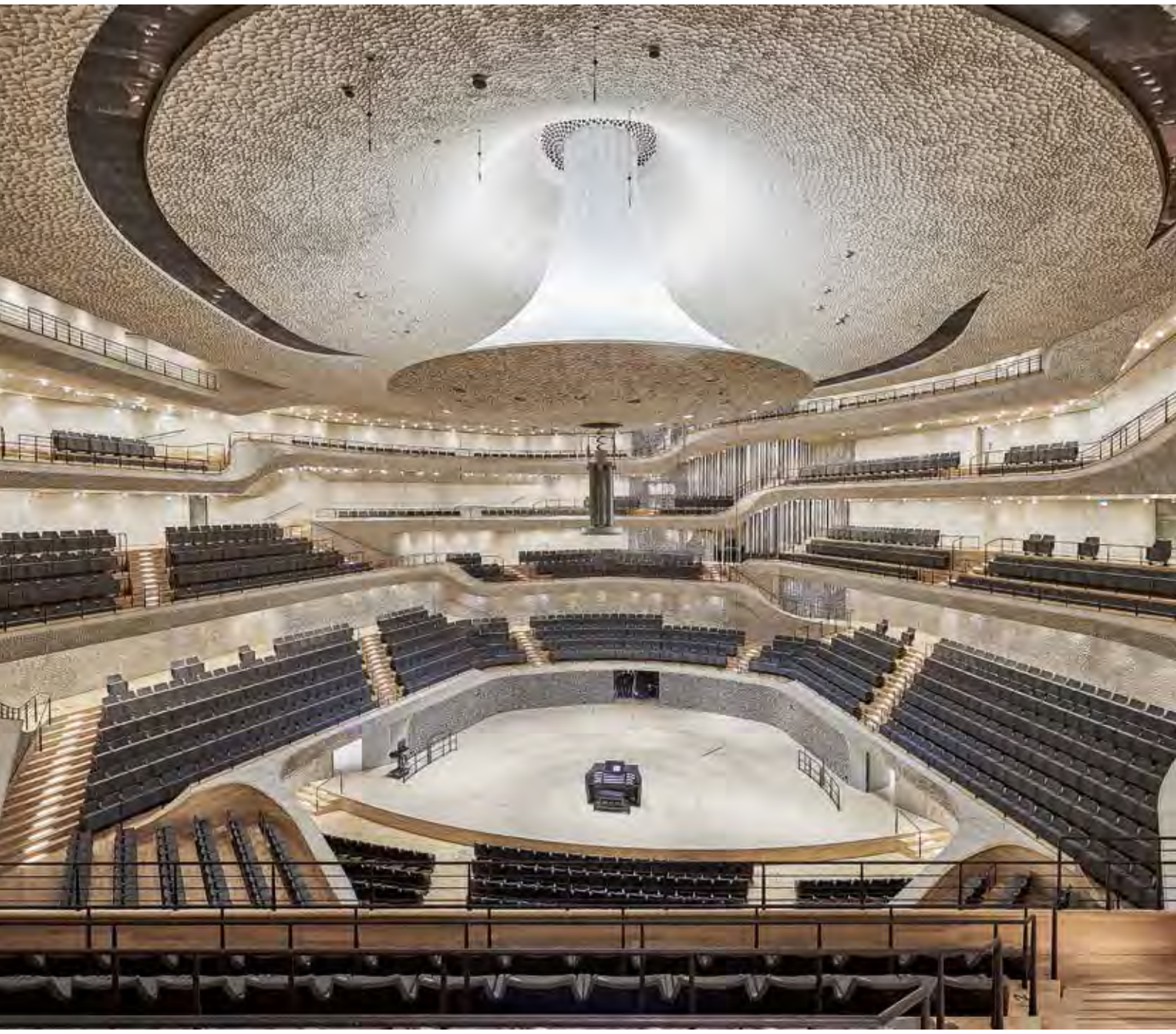
«Онемение мира» особенно сильно ощущается во многих «безликих» местах, в которых все больше проходит наша жизнь, в окружении домов, которые все похожи друг на друга: офисные здания, аэропорты, автомагистрали, новые жилые кварталы с панельными зданиями и окнами-бойницами, на которых не задерживается взгляд. Потеря резонанса также усиливается за счет двухмерности, связанной с цифровыми средствами коммуникации. Для резонанса нужны «аналоговые» переживания! Ответ на вопрос, возможен ли резонанс в виртуальной реальности, пока остается открытым. Сегодня, однако, все больше людей пользуются возможностью почувствовать резонанс, вглядываясь в пространства с

[1,2] Хартмут Роза, «Резонанс. Теория взаимоотношений с миром», Suhrkamp Verlag, 2016

Фотографии: Штефан Фальк (Stephan Falk)

Фото: отель Fontenay

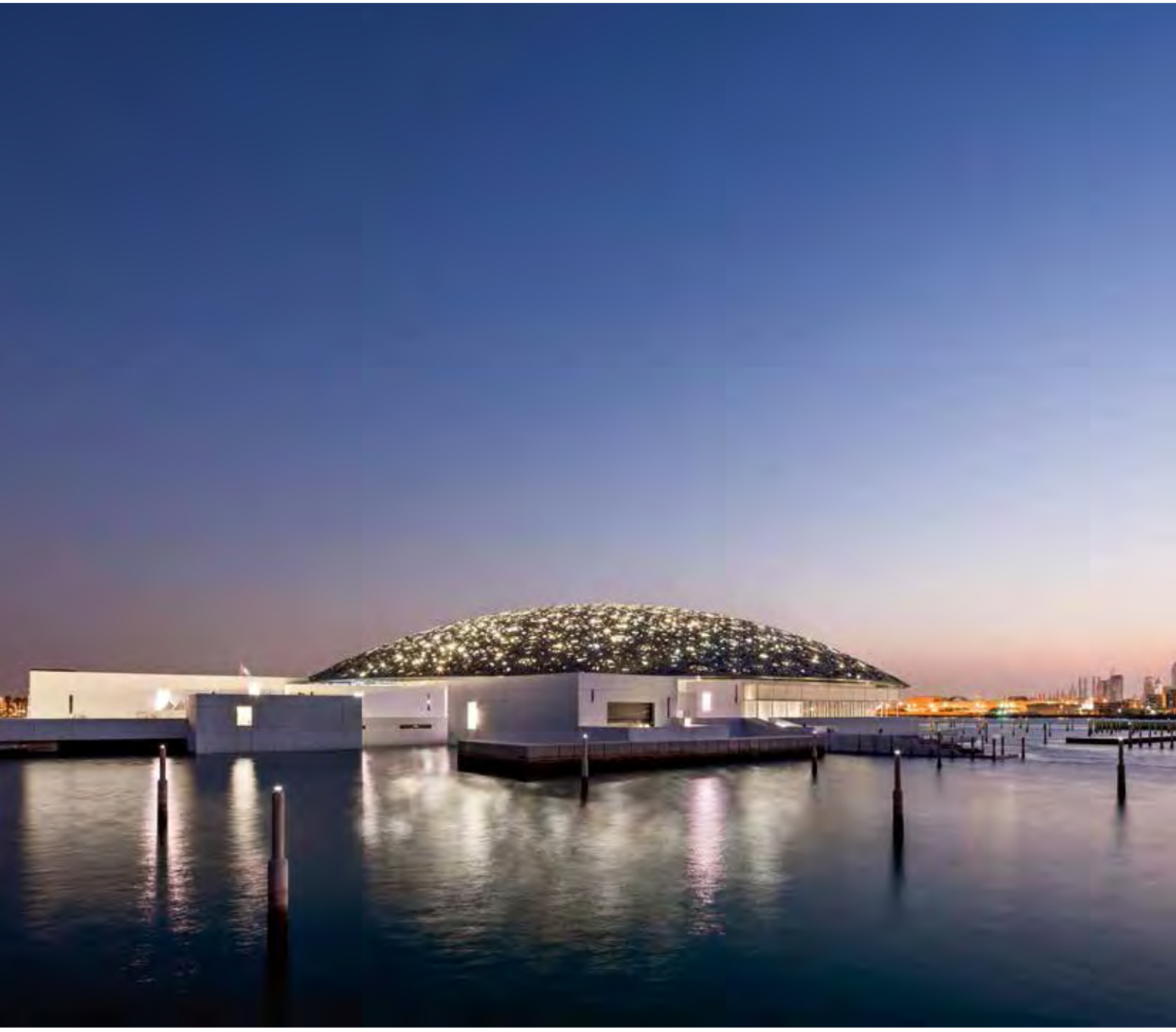
Гостиница и аттракцион для туристов: лобби в новом шикарном гамбургском отеле «The Fontenay» (более подробно о нем – см. стр. 20) ...



... и большой зал Эльбской филармонии. Для того чтобы увидеть его изнутри, надо идти на экскурсию – билеты на концерт купить очень сложно.

Фото: Bulgari

Едва ли какой-нибудь гость отеля Bulgari в Дубае откажется от посещения в Абу-Даби ...



... Лувра, построенного по проекту французского архитектора Жана Нувеля (Jean Nouvel). Больше об этом проекте Вы узнаете начиная со стр. 12.

Автор: профессор д-р Фелиситас Ромайс-Штраке (Felizitas Romeiß-Stracke)
Родилась в 1945 году в Наумбурге, Германия
С 1965-го по 1969 год изучала социологию, экономику и психологию в университете г. Мюнхена. После этого на один год поехала в Ливерпуль, где готовилась к защите диссертации. Затем с 1970-го по 1977-й год работала научным сотрудником в Университете Мюнхена. В 1977 году она создала бюро по изучению феномена досуга и социального поведения BSF (исследование тенденций, стратегий, разработка проектов для досуга и туризма), на базе которого в 2007 г. была создана Платформа Архитектуры Туризма (исследование и связи архитектурной культуры и туризма). Кроме того, Фелиситас Ромайс-Штраке преподавала в качестве профессора в Институте туризма в Мюнхене на факультете «Destination-Management», работала профессором по контракту в Университете Бозена - Больцано и была приглашенным преподавателем в Техническом университете Мюнхена, а также MCI в Инсбруке. Помимо этого, она на общественных началах принимала участие в работе различных архитектурных и туристических организаций.
www.prof-dr-romeiss-stracke.de

Фото: Габриэла Монрой (Gabriela Monroy)

потенциально высокой возможностью эмоционального отклика на своем планшете или смартфоне и отрываясь, таким образом, от окружающей действительности. С большой долей уверенности можно утверждать, что быстрый рост психических расстройств, таких как синдром эмоционального выгорания и депрессии связан, в том числе, с дефицитом резонанса. Для того чтобы его компенсировать, люди ищут убежище в так называемых «оазисах резонанса» (термин Хартмута Розы). Здесь жители современного мира хотят получить «аналоговые впечатления», вступить в трогающие душу отношения с миром, которых им недостает в повседневной жизни. Они отправляются в места, в которых они могут видеть, ходить, сидеть, осязать, слышать и познавать себя: на природу, чтобы окунуться в «лесные ванны», в спа-салоны за массажем, на скалодромы, чтобы заниматься боулдерингом, в музеи, чтобы побродить и полюбоваться, в концертные залы, чтобы почувствовать эмоциональное воздействие музыки. Так называемая «экономика впечатлений», которая занимается этими «оазисами резонанса» их управлением и маркетингом, утвердилась уже давно, и она постоянно растет. Многие архитекторы становятся частью этой экономики впечатлений, даже несмотря на то, что лишь немногие стали бы позиционировать себя так сознательно.

Пространства для самопрезентации

Однако вернемся к музеям. Архитектура особенно впечатляющих зданий представляет собой «пространство резонанса», по которому перемещаешься, порой даже не обращая внимания на окружающие тебя произведения искусства. Картины, или «плоские изделия», как они, кстати, иногда называются на жаргоне, можно загрузить себе на планшет. Однако хождение по залам, подъем в галерею, взгляд на купол – это чувственные, физические переживания, которые можно получить только здесь. Не в последнюю очередь музеи являются местами самопрезентации, так называемыми «третьими местами» («Third Places») (наряду с частными и общественными пространствами), в которых можно увидеть людей в схожем настроении, а также быть увиденным ими, что, в свою очередь, способствует созданию социального резонанса. Один известный архитектор как-то дерзко заявил, что свой музей он планировал совсем не как выставочное пространство, а как скульптуру, по которой можно ходить. Возможно, он был прав.

Переживание резонанса

Концертные залы уже по своему устройству являются помещениями с резонансом. Борьба за наилучшую акустику как раз символизирует стремление нашего общества к резонансу. Честно говоря, даже некоторым меломанам не очень понятен весь этот ажиотаж насчет того, как ноту до первой октавы слышно в предпоследнем ряду. Но какие жаркие споры развернулись в средствах массовой информации после концерта открытия в Эльбской филармонии о том, действительно ли звук был настолько хорошим, как ожидалось! Идеальная акустика, однако – это далеко не все. Архитектура концертного зала должна также усиливать переживание резонанса всего процесса слушания, ощущение энергии, которая возникает во время игры оркестра и удовольствие для глаз, когда Вы находитесь внутри концертного зала. И гуляние в антракте с бокалом в руках по фойе, которое тоже содержит в себе некое архитектурное высказывание (неважно, провоцирующее или «просто красивое»), усиливает переживание резонанса. Опыт совместного переживания при слушании тоже часто может быть важным мотивом для посещения концертов на аренах или городских открытых площадках.

Потеря резонанса

Потеря резонанса в повседневной жизни в западном (капиталистическом) обществе, скорее всего, будет идти ускоренными темпами. Так что «оазисы резонанса» с архитектурой, создающей резонанс или допускающей его, приобретают все более важную роль. Это требует большой чуткости и большого умения от архитекторов и сознательности от заказчиков строительных работ и инвесторов. Постепенно начинаются профессиональные дискуссии на тему «красоты» – понятия, которое еще десять лет назад в архитектурных кругах было девальвировано и почти приравнено к китчу. Однако так долго продолжаться не может, чтобы только эксклюзивные здания и «оазисы резонанса» компенсировали безликую повседневную жизнь. Вообще-то, все, что строится для людей, должно создавать резонанс.

Фото: Бегли Грация (Boegly Grazia)

КУЛЬТУРА ПОД КУПОЛОМ

ЛУВР В АБУ-ДАБИ, АРХИТЕКТОР: ЖАН НУВЕЛЬ

Французские экспонаты, предоставленные во временное пользование, в Абу-Даби.

Как в любой точке земного шара можно зайти в кофейню Starbucks, точно так же разные вненациональные музейные бренды, такие как «Guggenheim», можно найти в разных точках земного шара – по крайней мере, на уровне восприятия. Музей Лувр, в свою очередь, тоже решил заняться мерчандайзингом и за миллиард евро передал художественному музею в Абу-Даби право в течение тридцати лет использовать бренд «Лувр» и брать его экспонаты во временное пользование. Жан Нувель построил для реализации этого проекта соответствующий музей.

На южном берегу Персидского залива различные государства шейхов и эмиров уже давно соперничают друг с другом, пытаясь завоевать мировое признание, которое не утратило бы своего значения и после того, как запасы нефти и газа подойдут к концу. Не важно, в какой сфере будет получено это признание, в области культуры или в сфере спорта. При этом деньги не играют здесь никакой роли. С открытием арабского филиала Лувра (Louvre Abu Dhabi) в здании, построенном Жаном Нувелем, вокруг музея начался настоящий бум с целью завлечения туристов. Там, где иссякают запасы сырья и полезных ископаемых, туризм становится для экономики источником возобновляемой энергии. То, что «Лувр Абу-Даби» был спроектирован именно Нувелем, имеющим опыт глобализированной интерпретации арабской культуры, кажется вполне логичным. После постройки легендарного Института арабского мира (Institut du Monde Arabe) в Париже Нувель считается знатоком, тонко понимающим арабскую культуру.

Арабская Медина

Нувель остается верен своему методу: фасад построенного в Париже 30 лет назад здания украшает типичный для исламской традиции орнамент, а сам фасад облицован регулируемыми механическими диафрагмами, которые избирательно пропускают солнечные лучи внутрь. Несмотря на свою статичность, так же впечатляюще выглядит купол диаметром 180 метров, построенный над музеем на искусственном острове в Абу-Даби. Почти 8000 стальных конструкций в форме звезд, уложенных на крыше в несколько слоев в причудливый узор, создают эффект крыши традиционного жилища бедуинов, крытого пальмовыми листьями. Днем сквозь резной купол внутрь проникает «дождь» из солнечных лучей и падает на лежащий под ним музейный ландшафт, а ночью изнутри, в арабское небо льется искусственный свет. Вместо традиционной анфилады расположенных друг за другом выставочных залов этот музей состоит из как бы расставленных в произвольном порядке зданий и комплексов, соединенных лабиринтами переулков и улочек арабской Медины. В строительстве были использованы очень дорогие материалы, что довольно необычно и даже избыточно для отделки здания, выполняющего функцию музея. Проект Нувеля по праву можно назвать сенсационным – и поэтому не исключено, что Абу-Даби ждет в будущем хорошо известный «эффект Бильбао».

Новая перспектива

Вопрос о том, удастся ли, помимо прежнего контингента туристов, состоящего из любителей шоппинга и пляжного отдыха, привлечь также массы людей, интересующихся культурой, остается открытым. Гамбург, к примеру, далеко не ограничивается Эльбской филармонией, а Бильбао кроме музея Гуггенхайма может предложить также баскскую глубинку как яркий культурный феномен. По сравнению с ними в городе на берегу Персидского залива нет практически ничего. Экспозиция «арабского Лувра» зависит от арендуемых во французских музеях экспонатов. Собственную коллекцию, достойную внимания, еще нужно собрать. А вопрос о том, можно ли пересадить интеллектуальную музейную культуру, глубоко уходящую корнями в гражданское общество, на почву авторитарной страны, которая испытывает острый недостаток именно в гражданах, – это не единственный заслуживающий внимания повод для обсуждения. Кроме того, еще необходимо сформулировать концепцию такой «музейной франшизы». Месседж, который посылает «Лувр Абу-Даби», заключается в том, что «в современном глобализованном мире надо по-новому взглянуть на историю искусства», то есть речь идет ни много ни мало о переосмыслении истории искусства. Сейчас музейные филиалы функционируют скорее по типу музея Рипли «Верьте или не верьте!» («Ripley's Believe itor not») – это своего рода кунсткамеры, находящиеся в 32 популярных туристических местах мира, в которых представлены всевозможные диковинки и курьезные экспонаты. Подобным образом музейная концепция «Лувра Абу-Даби» следует правилам глобальной индустрии развлечений и туризма. Архитектура же Нувеля, напротив, интересна сама по себе и достойна внимания даже с совершенно пустыми выставочными залами.

Пересекающиеся многогранники образуют купол и напоминают об арабском орнаменте.

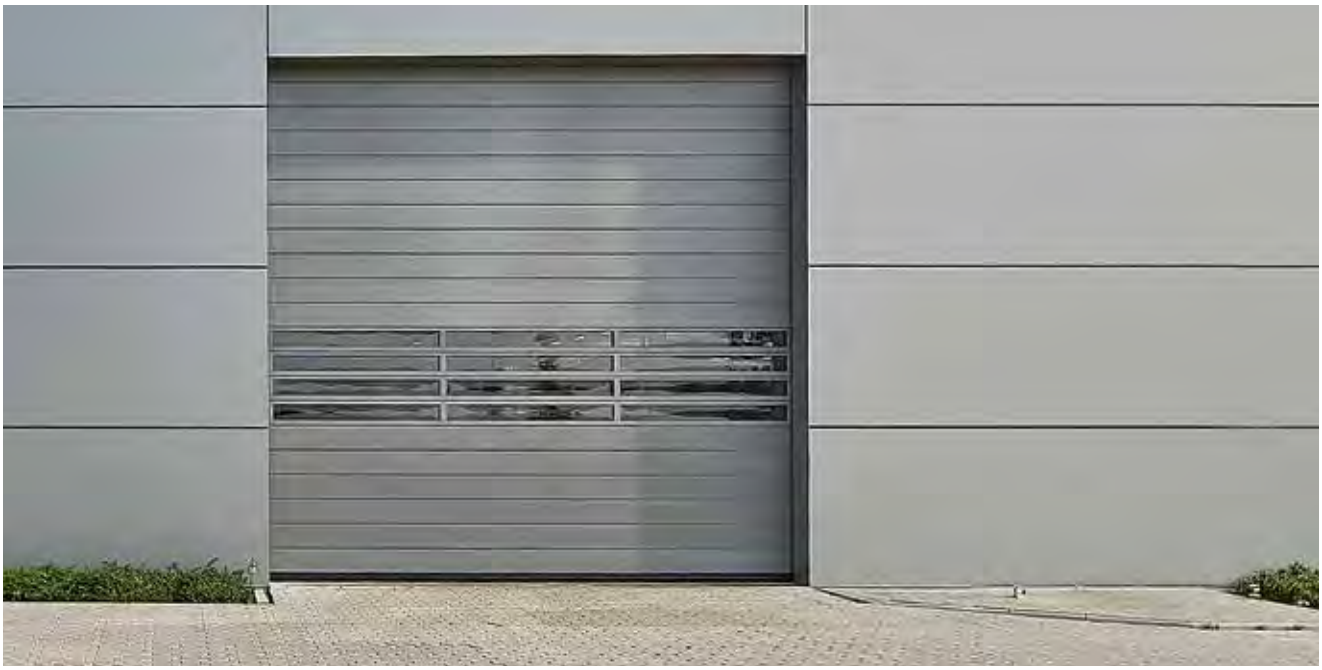
Купол раскинулся над музейным городом. Отсутствием системы он напоминает арабскую Медину с ее типичным преломленным светом.

Экспертиза продукции Hörmann: Рулонные и откатные ворота

За кулисами Лувра идет активная работа во благо искусства. Для обеспечения бесперебойной логистики там установлены откатные ворота многоцелевого назначения, рулонные ворота и спиральные ворота. Одностворчатые откатные ворота в открытом положении располагаются перед стеной, экономя место и полностью освобождая широкий проход. В спиральных воротах используются секции из стали, которые при большой устойчивости отличаются также высокой скоростью открывания и закрывания. Секции ворот бесконтактно наматываются по спирали, так что они дополнительно защищены от повреждений.

Такие же откатные ворота многоцелевого назначения установлены и в Лувре.

Рулонные ворота Decotherm благодаря компактной конструкции особенно пригодны для монтажа в условиях ограниченного пространства.



Здесь представлен пример спиральных ворот. Они будут правильным выбором, если расположенные снаружи ворота должны быстро открываться.

Местоположение: Saadiyat Island, Абу-Даби, ОАЭ

Заказчик строительства: Tourism Development & Investment Company (TDIC), Абу-Даби, ОАЭ

Проектирование: Жан Нувель, Париж, Франция

Исполнительная документация: Pascall+Watson, Лондон, Великобритания

Руководство строительством: KEO International Consultants, Абу-Даби, ОАЭ

Проектирование несущей конструкции: BuroHappold Engineering, Абу-Даби, ОАЭ /
Arup, Лондон, Великобритания

Вес купола: 7500 т

Диаметр купола: 180 м

Площадь основания, брутто: 24000 м²

Выставочная площадь: 8800 м²

Стоимость строительных работ: 600 млн евро

Право на имя: 450 млн. евро

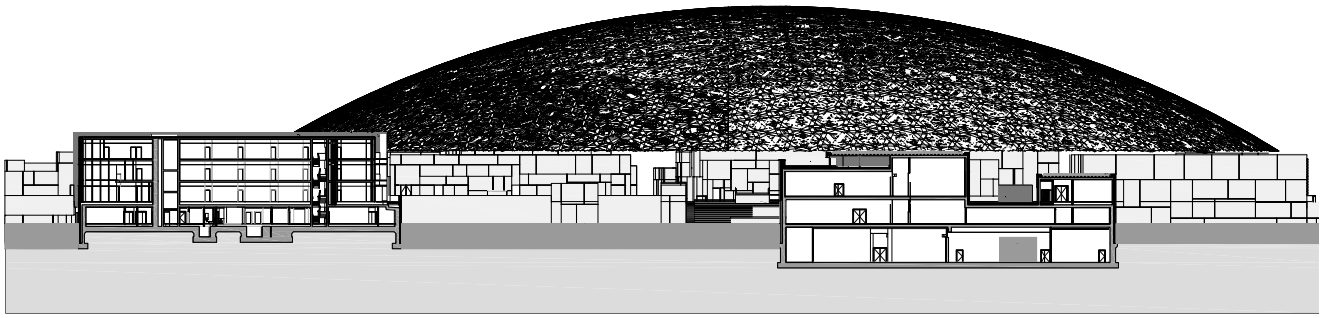
Завершение строительства: 2017 год

Фотографии: Boegly Grazia, Париж, Франция

Отделочные работы, Hörmann: Arabtec / San Jose Constructora / Oger, Абу-Даби, ОАЭ

Изделия Hörmann: 5 откатных ворот многоцелевого назначения MZ, 2 рулонных ворот DD Decotherm S, 1 спиральные ворота HS 7030 PU 42

Горизонтальный разрез: первый этаж



Вертикальный разрез

ГОСТИНИЧНАЯ КУЛЬТУРА

ОТЕЛЬ «THE FONTENAY» В ГАМБУРГЕ
АРХИТЕКТУРНОЕ БЮРО «STÖRMER MURPHY AND PARTNERS»

Динамично: изогнутый фасад отеля «The Fontenay».

Если гамбургский район Хафенсити (Hafencity) – это место постоянных инвестиций, а находящаяся здесь Эльбская филармония – вершина мировой архитектуры, то район вокруг озера Аусенальстер (Außenalster) – его полная противоположность. Здесь ценится истинное благородство. Отель «The Fontenay» во многих отношениях стал дополнением к Эльбской филармонии.

Если на западном берегу озера Аусенальстер выглянуть из окна новой гостиницы «The Fontenay», то между деревьями откроется вид на консервативный и буржуазный старый добрый Гамбург. Вдоль берега озера раскинулись виллы, здесь же находится выставочный зал и изысканные рестораны с террасами на берегу, а в секциях гребли и парусного спорта тренируется подрастающее поколение «ганзейской» буржуазии. 5-звездочный элитный отель «The Fontenay» дополняет этот городской ансамбль, но с точки зрения архитектуры идет совсем другим путем. Это здание, прежде всего, позволяет себе роскошь выделиться из ряда окружающих его домов, очень сильно от них отличаясь. Между классическими буржуазными дворцами, офисным зданием для компании Reederei Rickmers, построенным Рихардом Майером (Richard Meier) и тщательно охраняемым американским Генеральным консульством теперь находится изобилующий кривыми линиями объект, поражающий уверенностью в собственной исключительности.

Большие инвестиции

Отдыхая как-то в тенистом парке, гамбургский архитектор Ян Штёрмер придумал особую форму из трех переходящих друг в друга кругов. Ведь этот нетипичный не только для гостиниц проект имеет, прежде всего, то преимущество, что у него нет ни «спереди», ни «сзади». Из всех окон открывается вид на озеро Альстер или центр города. Это очень прогрессивное решение, ведь если бы Штёрмер остановился на традиционной прямоугольной форме здания, то было бы очень мало «спереди» и очень много «сзади». Такое решение стало возможным благодаря большой территории участка под застройку и скромному использованию земельной площади. Большие газоны и старые деревья в прошлом первого ботанического сада Гамбурга удалось сохранить. Предприниматель, владелец крупного логистического предприятия Клаус Михаэль Кюне (Klaus-Michael Kühne) инициировал строительство здания со 130-ю номерами и, таким образом, получил долю в том якобы миллиарде, который в настоящее время выделяется в Гамбурге на строительство новых гостиниц.

Всемирный язык

Туристы, приезжающие с культурно-познавательной целью, в том числе – те, которых привлекают концерты в Эльбской филармонии, также относятся к группе потенциальных посетителей этого отеля, как и приезжающие со всего мира состоятельные деловые люди или семьи. Все они должны чувствовать себя здесь комфортно, поэтому Ян Штёрмер попытался разработать на примере своего проекта архитектурный «всемирный язык». В интерьере ставка была сделана не на взаимозаменяемую роскошь 5-звездочных отелей, а на строгую элегантность. Вытекающая из базовой концепции необычная геометрия помещений была очень тщательно обыграна. Ведь множество предметов мебели пришлось проектировать специально, чтобы они подошли к изгибам здания. Отель стремится поразить своих гостей, как можно большим количеством архитектурных «фишек». И это у него получается – и не только благодаря впечатляющему холлу высотой 27 метров. Станет ли отель «The Fontenay», получивший свое название по имени, приехавшего в 1801 году из США коммерсанта, и тогдашнего владельца территории, на которой он построен, чемпионом среди отелей класса «люкс» – решать гостям. Необходимые архитектурные предпосылки для этого у него уже есть.

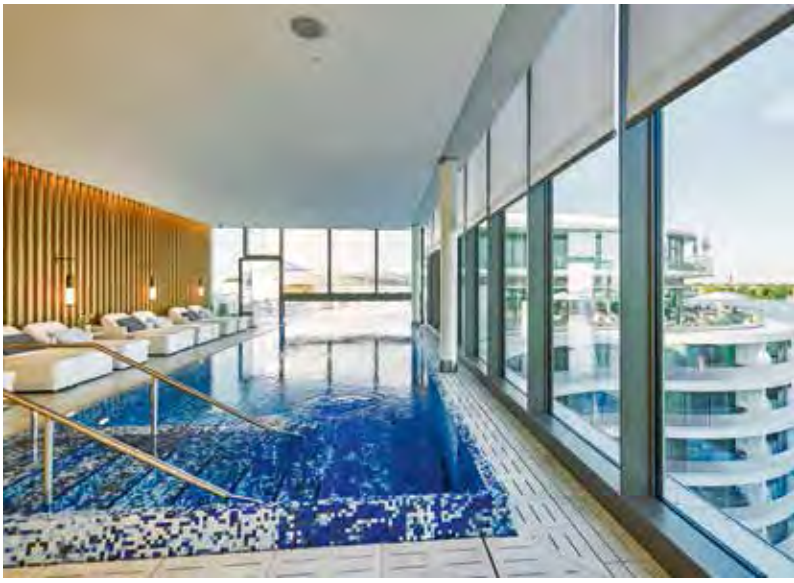
Гости регистрируются, не стоя у стойки, а сидя за отдельными столиками.

Особенное восприятие пространства гостям дарит холл. Проходы вдоль атриума на верхних этажах ведут к номерам.

Во всех комнатах и номерах люкс имеется просторный балкон.

Дерево, из которого сделан паркет, привезено из лесов аббатства Fontenay во Франции.

На 6-м этаже находится бар. Внимание привлекает винтовая лестница, которая ведет в шикарный ресторан «Lakeside».



Озеро Аусенальстер видно отовсюду: поплавать и расслабиться, наслаждаясь прекрасным видом, гости могут в спа-зоне на 6-м этаже.

В ресторане «Parkview» на первом этаже подается завтрак.

Отдельный банкетный зал находится непосредственно рядом с рестораном «Lakeside».

Экспертиза продукции Hörmann: Огнестойкие и дымонепроницаемые элементы

Двери отеля «The Fontenay» должны не только отлично работать, но и прекрасно выглядеть. Поэтому для гостиничных коридоров архитекторы выбрали остекленные алюминиевые и дымонепроницаемые элементы компании Hörmann. Они отделяют противопожарные отсеки друг от друга, обеспечивая при этом большую прозрачность. Также компания Hörmann обеспечила поставку стальных дверей и дверей из нержавеющей стали классов T30 и T90. Некоторые из этих дверей поставляются в исполнении с двумя створками, так что когда нужна бóльшая ширина прохода, они могут открываться полностью. При входе на кухню и в собственную кондитерскую ресторана «Parkview» установлены двери из нержавеющей стали. Эти двери интенсивно используются. Они частично оснащены остеклением, чтобы избежать столкновений при встречном движении. Кроме того, въездные ворота в подземный гараж также произведены компанией Hörmann. Они дополняются такой же по внешнему виду боковой дверью для входа в гараж, так что оба изделия прекрасно гармонируют другом.

Двустворчатая стальная дверь.

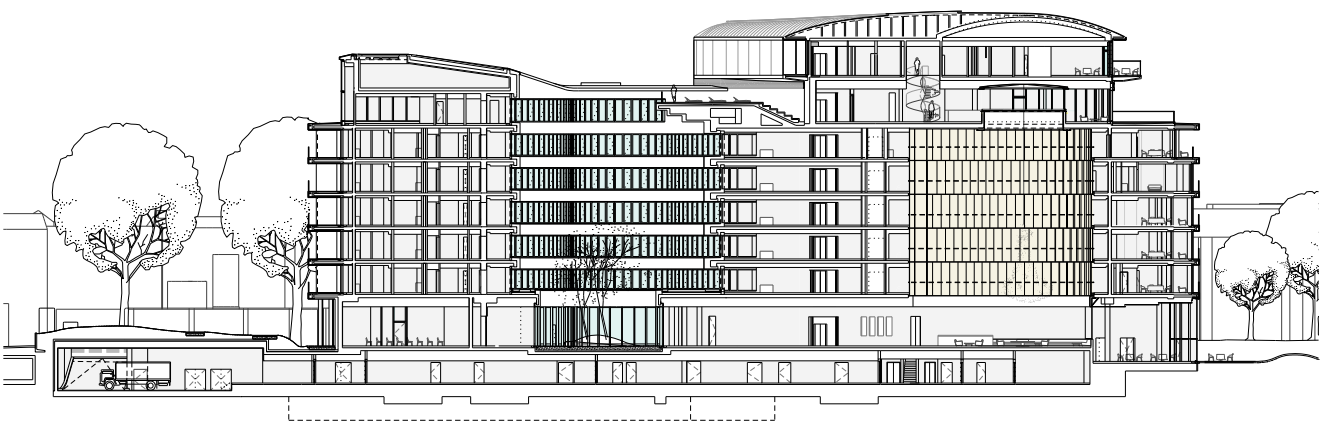
Остекленные трубчатые рамные элементы позволяют проникнуть внутрь дневному свету.

Дверь из нержавеющей стали с вырезом под остекление.

На въезде в подземный гараж установлены ворота Hörmann из тянутого металла.

Местоположение: Fontenay 10, Гамбург, Германия
Заказчик строительства: Kühne Immobilia GmbH, Гамбург, Германия
Архитектурное бюро: Störmer Murphy and Partners, Гамбург, Германия
Дизайн интерьеров: Matteo Thun & Partners (проект) / Aukett + Heese (исполнение)
Проектирование несущей конструкции: инженерное бюро Dr. Binnewies, Гамбург, Германия
Ландшафтная архитектура: WES LandschaftsArchitektur, Гамбург, Германия
Проектирование света: Hamburg Design, Гамбург, Германия
Проектирование акустики: Krebs+Kiefer Ingenieure, Гамбург, Германия
Специалисты по фасадам: priedemann fassadenberatung, Гросберен, Германия
Общая площадь здания: 29.820 м²
Полезная площадь: 2294 м²
Завершение строительства: 2018
Фотографии: Штефан Фальк (Stephan Falk), Берлин, Германия / The Fontenay, Гамбург, Германия
Отделочные работы: Robert Seidel, Шенефельд, Германия
Изделия Hörmann: стальные двери STU (T90, T30, MZ), многофункциональные двери H3, H16, RS55, D65, алюминиевые огнестойкие и дымонепроницаемые элементы HE, промышленные секционные ворота SPU F42

Горизонтальный разрез



Вертикальный разрез

КУЛЬТОВАЯ ГОСТИНИЦА

ГОСТИНИЦА MOTEL ONE В ЗДАНИИ UPPER WEST В БЕРЛИНЕ
АРХИТЕКТОРЫ: LANGHOF И «KSP JÜRGEN ENGEL ARCHITEKTEN»

Только так выглядит, как будто кубики просто поставлены друг на друга: фасад от архитектора Лангхофа (Langhof).

В старые добрые времена Федеративной Республики Германии со столицей в Бонне на площади Брайтшайдплац билось сердце Западного Берлина. После объединения Германии центром города стал район Берлин Митте (Berlin Mitte), а район Курфюрстендама, Берлинского зоопарка и Кантштрассе неожиданно переместился на периферию городского развития. Амбициозные новые здания должны исправить эту ситуацию. Гостиница Motel One в башне Upper West Tower – это один из камешков мозаики.

Уже в самом названии здания есть большая претензия. В конце концов, «Upper West» этимологически отсылает нас к Верхнему Вест-Сайду (Upper West Side) – кварталу в Нью-Йорке, в котором проживает образованная верхушка среднего класса. Нувориши и быстро разбогатевшая богема же, напротив, живут в Верхнем Ист-Сайде (Upper East Side) с другой стороны Центрального парка. После сложной и довольно запутанной истории, связанной с планированием, теперь здание «Upper West» расположено совсем рядом с небоскребом Zoofenster Кристофера Мэклера (Christoph Mäckler), в котором находится гостиница «Waldorf Astoria» и напротив Мемориальной церкви кайзера Вильгельма, восстановленной Эгоном Айерманом (Egon Eiermann). По своей архитектуре ансамбль, созданный архитектурным бюро «Langhof und KSP Jürgen Engel Architekten», вступает в противоречие с гостиницей «Waldorf Astoria», которая выглядит очень благородно, а фасад башни возвышается, как вытянувшийся в струнку швейцар.

Едва заметные смещения

В противоположность ему, здание Upper-West как будто потеряло равновесие. Архитекторы оформили фасад здания в виде сетки. Издалека оно выглядит, как башня из вытянутых кубиков (на самом деле, это матово-белые элементы фасада из металла) и ни в коем случае не хочет производить устойчивого и стабильного впечатления. Кажется, что совсем небольшого землетрясения – буквально магнитудой 3 по шкале Рихтера – уже бы хватило, чтобы это здание рухнуло. Хоть кубики и составлены в соответствии со строгой системой, небольшие сдвиги от этажа к этажу, а также слишком выделяющиеся швы между элементами создают ощущение хрупкости. Основание же здание – это практически подражание античным формам. Ведь хрупкая «башня из кубиков» стоит на массивной плите основания с практически постмодернистским выступом. Вся конструкция целиком, можно сказать, иронизирует над берлинской строгостью, и как-бы подшучивает над соседними гостиницами Мэклера, gmp и Яна Кляйуса (Jan Kleihues). К Эгону Айерманну архитекторы бюро «Langhof und KSP Jürgen Engel Architekten» отнеслись, напротив, с величайшим почтением. Ведь с построенным им в 1950-е годы фасадом в стиле коробки для упаковки яиц из готовых бетонных прямоугольных блоков теперь стилистически органично и деликатно перекликается выступающая часть здания Upper-West. Перемычки между квадратами у Айерманна стали вогнутыми в здании Upper West, и поэтому производят такое же хрупкое впечатление, как и фасад башни. От дальнейшего деления, как в Мемориальной церкви, было, однако, решено отказаться – в том числе в пользу расположенных сзади нежилых помещений. 6-ой и 7-ой этажи смиренно отодвинулись назад, чтобы освободить необходимое пространство шедевру Айерманна.

Туристы с амбициями

Туристы, приезжающие с целью осмотра архитектурных достопримечательностей, теперь в рамках небольшого бюджета могут остановиться в гостинице с культурной атмосферой, как в гостиницах высшего класса. Здание Upper West большей частью арендуется гостиничной сетью Motel One, которая способствовала прорыву в сегменте бюджетных дизайнерских гостиниц. В настоящее время эта гостиница развивает связи с «соседями», стремясь занять лидирующее положение в своем классе. При создании внутреннего дизайна новой гостиницы сеть Motel One с благодарностью приняла «гений места» находящегося рядом легендарного кинотеатра «Zoo Palast», где проходили премьерные показы множества шедевров и где уже десятилетия демонстрируются фильмы Берлинского кинофестиваля. Ну и чтобы добавить немного аристократичности, перед распашной дверью гостиницы, ведущей в темное лобби, был поставлен швейцар, который не позволит войти внутрь кому попало. Молодой человек, больше похожий на привратника в ночном клубе, производит неизгладимое впечатление на отцов семейств из Южной Швабии или Вестфалии приехавших с женами в Motel One на выходные, чтобы осмотреть столицу.

Старое и новое совсем рядом: «Upper West» и руины Мемориальной церкви.

Здание «Upper West» высотой 118 метров совсем немного выше находящегося напротив небоскреба «Zoofenster».

Motel One пытается заполучить «гений места» ...

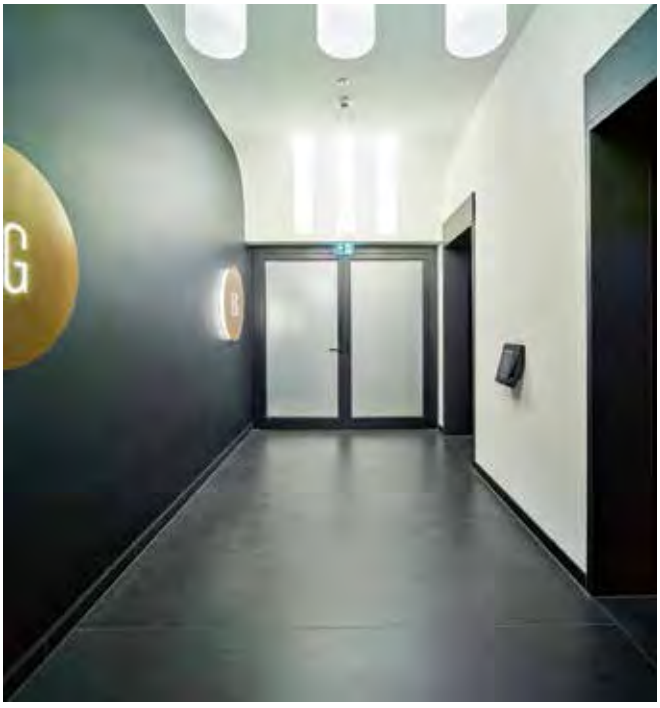
... приведя его к себе из кинотеатра «Zoo Palast».

Экспертиза продукции Hörmann: Стальные и алюминиевые противопожарные двери

Компания Hörmann установила много стальных и многофункциональных дверей из стали в здании Upper West. Свыше 600 дверей, которые в основном служат для обеспечения пожаробезопасности, разбросаны по всему зданию. Все двери оснащены нажимными ручками из нержавеющей стали ECO D-330 Magis. Кроме того, некоторые двери также обладают архитектурной ценностью: чтобы обеспечить достаточное поступление света вдоль внутренней стороны фасада, в некоторых областях были установлены огнестойкие и дымонепроницаемые элементы из алюминиевых трубчатых рам. За счет остекления большой площади они обеспечивают хорошее освещение внутреннего пространства. Наличие защиты от посторонних взглядов стало причиной, по которой Motel One сделал выбор в пользу специального исполнения. Чтобы зрительно отделить зону перед лифтом для персонала от лифта для гостей, здесь была установлена трубчатая рамная конструкция с вентиляционной решеткой. Наклоненные примерно на 30 градусов ламели позволяют в случае пожара «просочиться» дыму, чтобы он мог выйти через систему дымоудаления. При этом заглянуть в зону для персонала гостям не удастся (см. об этом подробнее начиная со стр. 34). Точно такую же защиту от посторонних взглядов обеспечивают соответствующие двери на первом этаже, только оснащенные непрозрачным стеклом молочного цвета.

Двустенные стальные двери отделяют область лифта от коридоров, в которых расположены номера.

Дневной свет, попадающий через остекленные алюминиевые трубчатые рамы.



Трубчатые рамные конструкции с непрозрачным остеклением служат для защиты от посторонних взглядов.

Редкое зрелище: узкие двери нестандартных размеров.

Местоположение: Kantstraße 163-165, Берлин, Германия

Заказчик строительства: STRABAG Real Estate GmbH, Ганновер, Германия

Проект: LANGHOF® und KSP Jürgen Engel Architekten, Берлин, Германия

Исполнительная документация: MHM architects, Вена, Австрия

Использование: гостиница, офисы, розничная торговля

Генеральный подрядчик: Ed. Züblin, Берлин, Германия

Площадь основания, брутто: 66.990 м²

Площадь гостиницы: 21.000 м²

Площадь офисных помещений: 53.000 м²

Площади под розничную торговлю: 5500 м²

Площадь бара Skybar: 100 м²

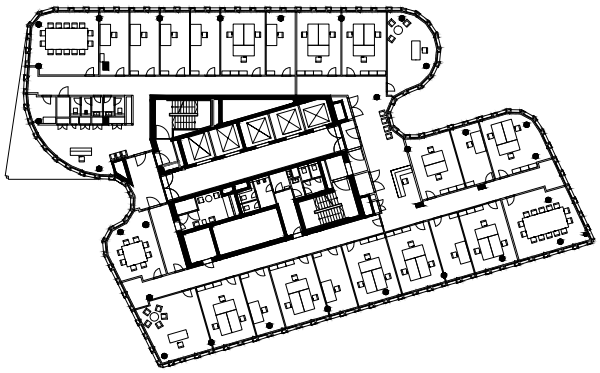
Высота: 118 м

Завершение строительства: 2017

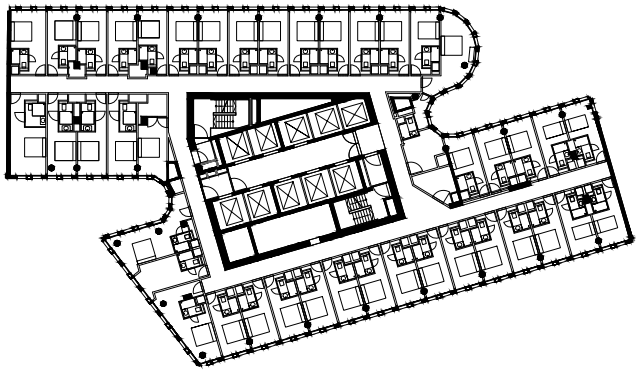
Фотографии: Штефан Фальк (Stephan Falk), Берлин, Германия / Хиплер Бруньер (Hiepler Brunier), Берлин, Германия

Контактное лицо Hörmann: Уве Вурцер (Uwe Wurzer), филиал компании Hörmann в Берлине, Германия

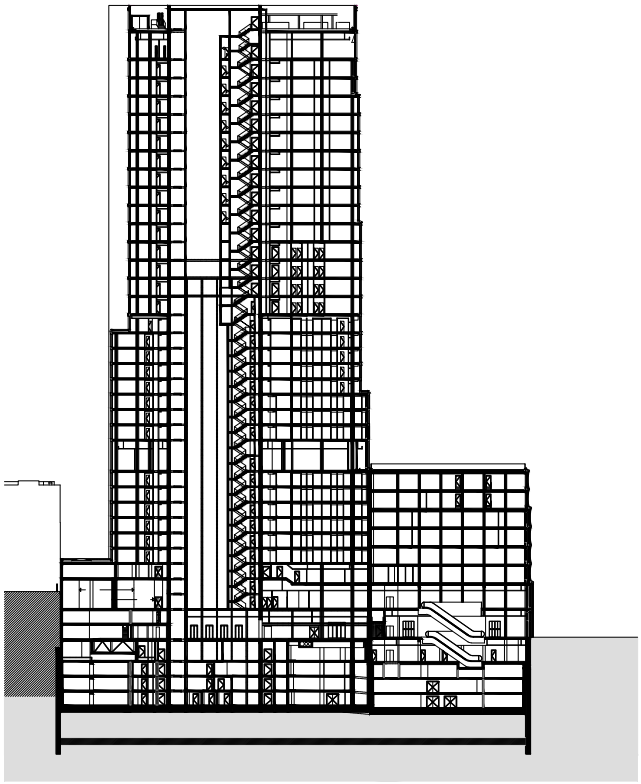
Изделия Hörmann: двери STS (T30, MZ), алюминиевые огнестойкие и дымонепроницаемые элементы HE 311/HE 321/HE911, многофункциональные двери H3, H16, D65



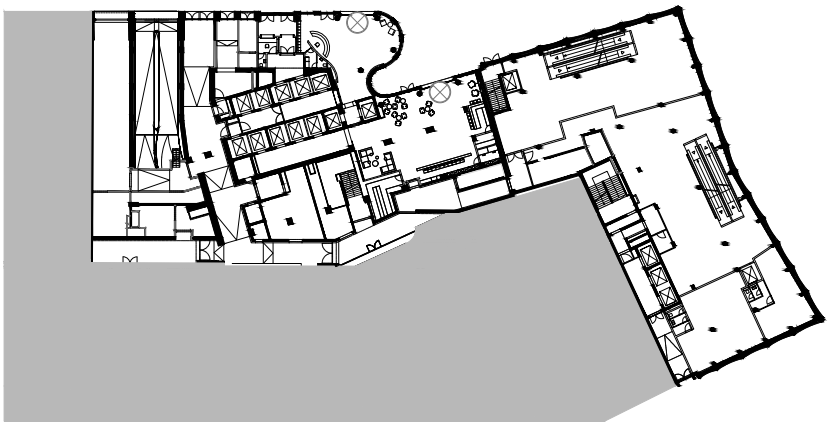
Обычный этаж, офисы



Обычный этаж, гостиница



Вертикальный разрез



Пересадочный этаж, гостиница (10-й этаж)

Уве Вурцер (Uwe Wurzer) из компании Hörmann о дверях и воздушных потоках

Высотные здания ставят перед проектировщиками особые задачи – это очевидно. Уве Вурцер, руководитель строительных работ в сегменте огнестойких и дымонепроницаемых элементов компании Hörmann, рассказывает о влиянии эффекта «дымовой трубы» на закрывание дверей и об одной специальной двери, которая была разработана вместе с архитекторами.

В чем состояла особенность проектирования дверей в высотном здании «Upper West»?
Сразу после получения компанией Hörmann этого заказа мы получили от стороннего эксперта заключение об аэродинамических испытаниях, в котором речь шла о воздушных потоках внутри здания. Эта оценка воздушных потоков в здании была необходима для того, чтобы архитекторы могли разработать решение для принудительного отведения потоков воздуха.

Какие воздушные потоки могут встречаться в таком здании?
Многоэтажное здание можно сравнить с огромной дымовой трубой. Эффект «дымовой трубы» может быть очень сильным – вследствие различных значений давления воздуха может возникнуть большая тяга. К тому же в здании такого размера обязательно должна быть установлена система дымоудаления (СДУ), чтобы в случае пожара в эвакуационные пути не попадал дым.

Как именно это влияет на двери?
Это влияет на возможность дверей самостоятельно закрываться, ведь все современные системы верхних доводчиков работают оптимально только при сбалансированном соотношении давлений с обеих сторон двери.

И это стало причиной того, почему архитекторы вместе с компанией Hörmann спроектировали так называемую «жалюзийную дверь»?
Да. В лифтовом холле на уровнях гостиницы архитекторы планировали установить такую дверь, которая бы не позволяла гостям отеля заглянуть в зону работы персонала и при этом обеспечивала беспрепятственный приток воздуха для работы СДУ. Сначала они планировали такую дверь в виде стального дверного полотна с заполнением ламелями из вентиляционной решетки.

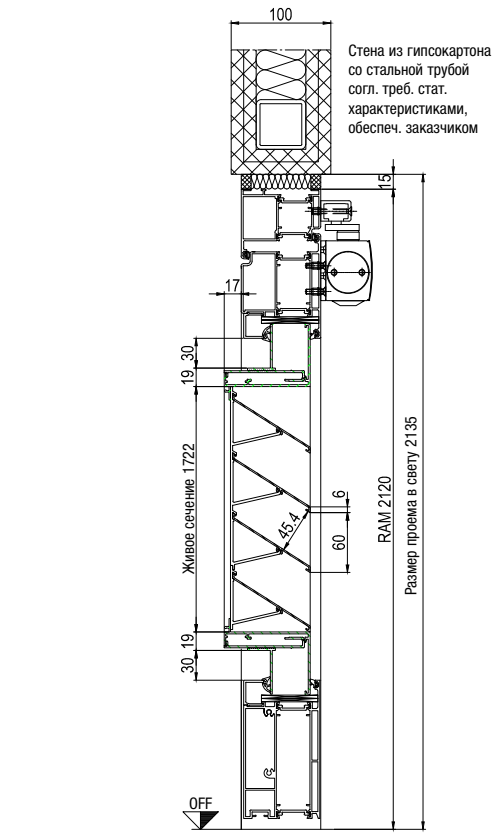
Закрыта для глаз, но не для воздуха: специальное исполнение двери состоит из элемента Hörmann с трубчатой рамой и решетки от компании Renson.

Фото: Hörmann

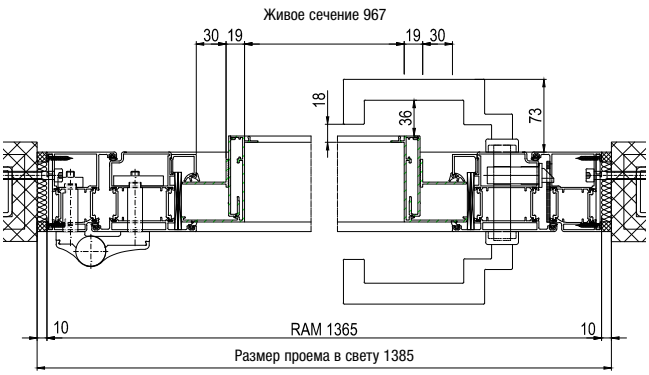
А потом? Это было не окончательное решение?
Нет, так как потом выяснилось, что такую дверь хоть и можно изготовить, но живое сечение вентиляционной решетки будет составлять около 35 процентов. Так как для обеспечения максимальной вентиляции требовалось большее живое сечение, эта дверь потом была перепроектирована в алюминиевый элемент с трубчатой рамой Hörmann, в который вставлялась решетка фирмы Renson.

На основе чего такая дверь была сделана?
В конце концов выбор пал на 1-створчатый алюминиевый дымонепроницаемый элемент A/RS-100RS-100 со строительной глубиной 80 и решеткой Renson, тип 483. Двери на 1-м и 2-м этажах были спроектированы с учетом нужд людей с ограниченными физическими возможностями. Это выражалось в установке нажимной ручки на высоте 850 мм и использовании верхнего доводчика двери GEZE TS 5000 EC-Line. Другие двери с 3-го по 18-й этаж оснащались «обычными» доводчиками OTS GEZE TS 5000. Нажимная ручка на них устанавливалась на стандартной высоте 1050 мм.

По цвету трубчатая рама и ламели подходят друг к другу.



Вертикальный разрез



Горизонтальный разрез

КУЛЬТУРНАЯ АРЕНА

BLACK SEA ARENA В ШЕКВЕТИЛИ АРХИТЕКТУРНОЕ БЮРО «DREI ARCHITEKTEN»

Арена находится в еще не застроенной местности.

Шекветили находится между Батуми и Поти. Если Вы не знаете эти города – ничего страшного. В Грузии, однако, это место считается центром развлечений, и теперь концертный комплекс «Black Sea Arena» в Шекветили должен превратить ее из национального туристического магнита в интернациональный.

Относится ли Грузия к Европе, определить трудно. Географически, все, что находится к югу от Кавказского хребта (и, соответственно, Грузия в том числе) относится к Азии. Однако, с культурной точки зрения, христианская Грузия однозначно находится в Европе. Они играют в футбол под эгидой УЕФА, хотят вступить в Евросоюз и участвуют в песенном конкурсе Евровидение. И если у Грузии когда-нибудь получится в нем победить, то велики шансы того, что следующий конкурс будет проходить не в Тбилиси, а в построенном штутгартским бюро «Drei Architekten» концертном комплексе на берегу Черного моря.

Центр развлечений и отдыха в Грузии

В Советские времена пляжи Грузии между Батуми и Поти были своего рода здравницей социалистических стран. Со времен пятидневной войны Грузии с Россией из-за двух областей, решивших отделиться, россияне предпочитают отдыхать в других местах, а грузины остались одни – по крайней мере, пока. Ведь это место идеально подойдет тем, кто любит тусовки и вечеринки, в том числе и западным туристам. Некоммерческий фонд уже с 2006 года работает над дальнейшим развитием региона и серьезным продвижением туризма. Так было принято решение о строительстве иностранной компанией концертного комплекса под открытым небом. Конкурс выиграло архитектурное бюро из Штутгарта «Drei Architekten». Вплоть до завершения тендера оно исполняло обязанности генерального проектировщика, а в фазе строительства уже выступало консультантом. Так возникла арена, состоящая из двух частей, с большой единой крышей. С западной стороны теперь находится собственно зал на 10000 зрителей, места для которых располагаются в возвышающихся рядах кресел, и открытая площадка перед сценой. Под сидячими рядами находятся все служебные зоны и подсобные помещения. Расположенное напротив здание сцены имеет U-образную форму и содержит помещения для переодевания, гримерки, столовую, административное учреждение и техническую часть, а также, конечно, входы для артистов. Собственно сцена размером 36 x 18 метров строится между крыльями технического здания из мобильных элементов и только на время концертного сезона. Определяющими деталями внешнего дизайна арены являются расположенные по ее периметру поворачиваемые секции из стеклопластика трех разных оттенков зеленого цвета. Цвета были выбраны сознательно, так как арена пока еще стоит полностью обособленно в непосредственном сельском окружении. Зеленые секции немного уменьшают доминирование такого большого здания, по крайней мере, днем. В зависимости от погоды, которая может в этом районе очень быстро меняться, секции открываются или закрываются. С наступлением сумерек секции могут с помощью светодиодов подсвечиваться в любые цвета, усиливая впечатление, производимое на идущих на концерт зрителей.

Неожиданное изменение

Изначально крыша должна была закрываться с помощью, подвешенной к стальному тросу, подвижной мембраны. Результатом должны были стать минимальный вес и максимальное открывание. Бюро «Drei Architekten», однако, с удивлением обнаружило, что предприятие по изготовлению стальных конструкций и заказчик строительства не придерживались исполнительной документации и установили хоть и передвижную, но все-таки жесткую плоскость крыши. Таким образом, исходное оформление арены было – к неудовольствию архитекторов – сильно изменено. Как только арена была открыта в 2016 году, эксплуатирующая организация сразу стала серьезно работать над тем, чтобы сделать грузинское черноморское побережье туристическим культурным магнитом за счет этой самой большой на Кавказе концертной площадки. На открытии в 2016 году выступила Кристина Агилера, затем здесь дала концерт группа Scorpions из Ганновера, а на сегодняшний день уже и группа Aerosmith, Кати Мелуа, Элтон Джон и Роберт Плант знают, где находится Шекветили. А, именно, - ровно посередине между Батуми и Поти.

Под поднимающимися вверх трибунами для 10000 зрителей находится главное фойе с буфетами, торговыми точками и туалетами.

Так как в помещении нет ступенек, и трибуны имеют правильный угол наклона, в зале хорошо видно с любого места.

Столовая для сотрудников выглядит скромно и лаконично.

Немного более благородно выглядят диваны в VIP-комнате для отдыха.

Экспертиза продукции Schörghuber: Противопожарные и дымонепроницаемые двери

Там, где это важно, проектировщики концертного зала Black Sea Arena делают ставку на качество: все противопожарные двери T30 и T90 в этом проекте поставлялись компанией Schörghuber. Дверные полотна имеют серое покрытие из HPL-пластика и, как и все стандартные противопожарные двери T30 на сегодняшний день, поставляются с новой толщиной 50 мм вместо 42 мм. Этот новый размер значительно повышает безопасность в случае пожара и предлагается компанией Schörghuber без надбавки к цене. Благодаря новой толщине они обладают большей устойчивостью и даже при частой эксплуатации отличаются прочностью и долговечностью.

Дверные полотна крепятся к стальным коробкам с темно-серым порошковым покрытием с помощью двух петель и оснащаются доводчиками с шиной скольжения и нажимными ручками из нержавеющей стали. Дополнительно компания Schörghuber также поставляет двери с защитой от взлома класса RC2, частично с функцией T30. Звукоизоляционные двери тоже произведены компанией Schörghuber. Эти двери имеют коэффициент звукоизоляции до Rw,P = 48 дБ. Для того чтобы достичь таких показателей толщина дверного полотна должна составлять 70 мм.

Все двери компании Schörghuber имеют противопожарное и дымонепроницаемое оснащение.

Противопожарная дверь в коридоре.

Двери Schörghuber установлены также на входе в административные кабинеты.

Цвета стен, пола и дверей идеально согласованы друг с другом.

Местоположение: Шекветили, Грузия

Заказчик строительства: Association ATU, Тбилиси, Грузия

Проектирование: DREI ARCHITEKTEN, Штутгарт, Германия

Общая площадь арены: 20700 м²

Проектирование несущей конструкции: Schlaich Bergermann Partner, Штутгарт, Германия

Проектирование крыши: Elita Burji, Тбилиси, Грузия

Завершение строительства: 2016

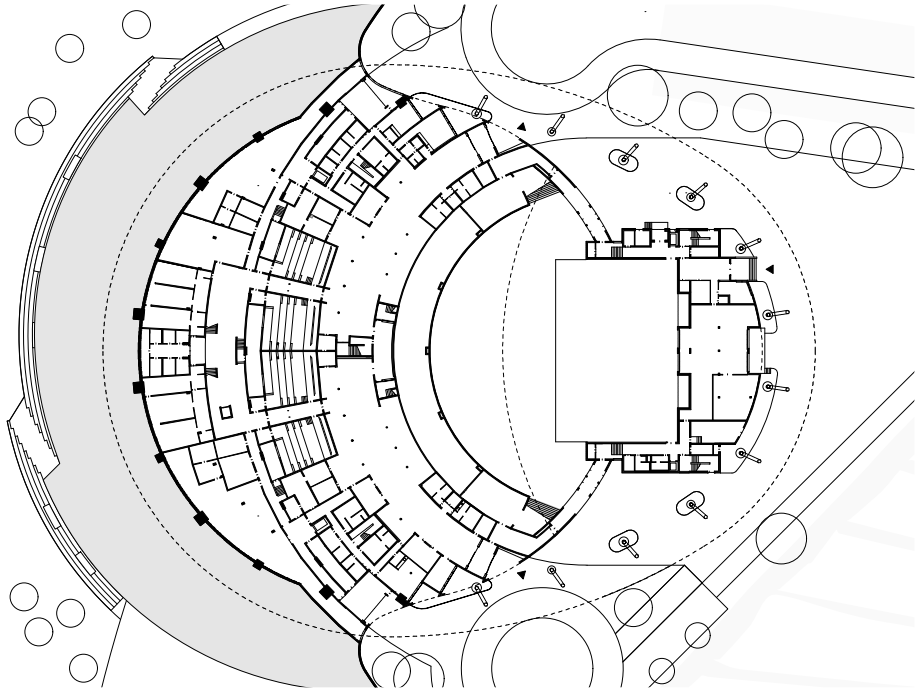
Фотографии: Зое Браун (Zooey Braun), Штутгарт, Германия / Гиорги Шермазанашвили (Giorgi Shermazanashvili), Тбилиси, Грузия

Отделочные работы: Elita Burji Ltd. GE, Тбилиси, Грузия

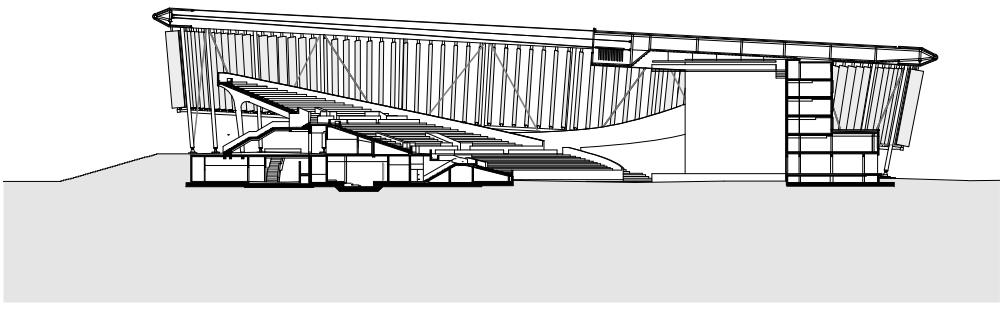
Контактное лицо Schörghuber: Маттиас Гёррес (Matthias Görres) (руководитель отдела экспорта), Ампфинг, Германия

Продукция компании Schörghuber: T30 противопожарные/дымонепроницаемые двери, тип 3, двери с защитой от взлома класса RC 2, тип 3, T90 противопожарные/дымонепроницаемые двери, тип 3-90, T30 противопожарные/дымонепроницаемые двери/двери с защитой от взлома класса RC2, тип 3, звукоизоляционные двери Rw, P = 48 дБ, тип 17, звукоизоляция Rw, P = 42 дБ и двери с защитой от взлома класса RC 2, тип 5, T30 противопожарные двери, 2-створчатые, тип 4

Hörmann: стальные коробки, состоящие из 2-х частей, с креплением накладками и зажимами для последующего монтажа, с порошковым покрытием.



Горизонтальный разрез



Продольное сечение

HÖRMANN
НОВОСТИ КОМПАНИИ

В рамках информационного мероприятия объединение «Bauprodukte Digital» было представлено представителями входящих в него предприятий.

ОТРАСЛЕВОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ «BAUPRODUKTE DIGITAL» СТРЕМИТСЯ К РОСТУ

В совместной работе с архитекторами и проектировщиками все большую роль играет информационное моделирование зданий (BIM). Однако, в Европе все еще не хватает единых стандартов и применимых на практике концепций реализации. Для более активного сотрудничества многие производители строительных изделий создали в 2017 году отраслевое объединение «Bauprodukte Digital» (в переводе с немецкого – «Строительные изделия в цифровой форме»). Цель этой инициативы состоит в обеспечении практического применения цифровой информации производителя с целью помощи в продвижении цифровых процессов для проектировщиков, обрабатывающих компаний, производителей изделий и эксплуатирующих организаций. На настоящий момент членами объединения являются следующие компании: dormakaba, Hilti, Hörmann, Jansen Building Systems, Knauf, Schüco, Xella и Forbo Flooring. Весной в г. Штайнхаген, Германия (Steinhagen, Deutschland) в помещениях компании Hörmann состоялось информационное мероприятие с целью привлечения новых заинтересованных производителей. За созданием этого объединения стоит понимание того факта, что только совместными усилиями можно лучше понять и освоить цифровые возможности и задачи. Так что речь идет о комплексном подходе, а не только об отдельных изделиях. Являясь частью федерального объединения строительных систем «Bundesverband Bausysteme e.V.», это объединение стремится к созданию используемых на практике цифровых данных изделий и сервисов, обмену друг с другом информацией и опытом, объединению производителей и клиентов в единую сеть и расширению цифровых производственных цепочек. Таким образом, целью объединения является

Кристоф Хёрманн (Christoph Hörmann) (справа) с Дитером Херманном (Dieter Hermann) (слева) после подписания договора.

КОМПАНИЯ HÖRMANN ПРИОБРЕЛА КОМПАНИЮ HERMANN AUTOMATION

В начале года Кристоф Хёрманн (Christoph Hörmann) подписал договор купли-продажи, по которому была приобретена компания Hermann Automation GmbH. Эта компания, находящаяся в г. Менгерскирхен, уже 30 лет разрабатывает, производит и продает системы управления парковками. К ассортименту производимой продукции этой фирмы с примерно 50-ю сотрудниками относятся шлагбаумы и системы шлагбаумов, системы управления парковками, например, платежные терминалы, а также системы для обнаружения транспортных средств. Для этого ассортимента продукции предлагаются также соответствующие услуги по техобслуживанию и сервис. Нынешний владелец и основатель компании, Дитер Херманн (Dieter Hermann) продолжит руководить предприятием. На строительной выставке BAU 2019 компания Hörmann впервые представила шлагбаумы и системы шлагбаумов, продажа которых стартует в феврале 2019 года. «Благодаря этой продукции мы значительно дополним и укрепим нашу новую отрасль деятельности, связанную с системами контроля доступа», – сказал Кристоф Хёрманн (Christoph Hörmann). С декабря 2016 года компания Hörmann владеет контрольным пакетом акций компании Pilomat, которая производит системы контроля доступа, такие как болларды, въездные барьеры, заградительные барьеры и шиповые барьеры.

Фотографии: Hörmann

Компания Hermann Automation предлагает, в том числе, шлагбаумы для паркингов.

движение, от пока еще в большинстве случаев классических и зачастую не поддерживаемых в цифровой форме, процессов к успешному и повсеместному использованию методов информационного моделирования. Для того чтобы этого достичь, необходимо создавать реальные проектировочные данные изделий и делать их доступными для пользователей. При этом необходимо выработать преимущества их использования, чтобы тот, кто пользуется проектировочными данными, мог их лучше понять и применить. Между сторонами, участвующими в проектировании, строительстве и эксплуатации, а также между различными субподрядчиками должны быть выработаны четкие правила и принципы работы, касающиеся использования информации об изделиях. Главная цель объединения «Bauprodukte Digital» – помочь соответствующему ответственному лицу оптимальному обращению со строительными изделиями во время проектирования, реализации и эксплуатации. Все участники объединения принимают вызовы цифровой действительности и вместе стремятся к единым данным изделий, их доступности и удобному на практике оформлению. Знак «products-forbim» определяет готовность новой инициативы постоянно использовать метод BIM, с конкретной ссылкой на реальные изделия. Совместный опыт должен помочь в будущем открыть неизвестные стороны BIM и обеспечить активную коллективную работу над успешным развитием BIM с помощью данных изделия производителя. В ходе информационного мероприятия 16 марта эта инициатива производителей, включая ее цели и проекты, была представлена заинтересованным компаниям.

SCHÖRGHUBER
НОВОСТИ КОМПАНИИ

Экологически чистое производство: компания Schörghuber – это предприятие, сертифицированное согласно системам FSC® и PEFC™.

«ЗЕЛЕНЫЕ» ЦЕЛИ: КОМПАНИЯ SCHÖRGHUBER ДЕЛАЕТ СТАВКУ НА ЭКОЛОГИЧНОСТЬ

Для компании Schörghuber экологичность очень важна, поэтому весь объем потребляемой электроэнергии компания (как и все находящиеся в Германии дочерние предприятия группы Hörmann) с 2017 года покрывает за счет полностью экологически чистой энергии, предоставляемой энергетической компанией Naturstrom. Эта энергия добывается полностью из возобновляемых источников энергии. В результате использования экоэнергии не вырабатываются 5987 тонн CO_2 (которые были бы выработаны, если бы компания Schörghuber использовала энергию, добываемую из невозобновляемых источников). Еще больше CO_2 компании Schörghuber удается сэкономить благодаря применению древесных отходов, которые остаются при производстве дверей и коробок, и используются в качестве горючего материала для отопления и получения тепла для технологических нужд. За год окружающую среду дополнительно не загрязняют почти 1900 тонн CO_2. Что касается поставки изделий, сертифицированных по системе PEFC™ (Programme for the Endorsement of Forest Certification), то в компании Schörghuber это уже стандартная практика. Данная сертификация является гарантией того, что древесина для деревянных изделий была выращена согласно требованиям лесной экологии. Кроме того, компания Schörghuber имеет сертификат согласно системе FSC® (Forest Stewardship Council). Эта сертификация также обязывает производителя к ответственному использованию лесных хозяйств. «Как раз в деревообрабатывающей промышленности важно бережное отношение к лесным ресурсам. Не в последнюю очередь именно поэтому мы используем древесину, выращенную в возобновляемых лесных хозяйствах и, по возможности, применяем местные материалы из региона», так заявил руководитель компании Юрген Руппель (Jürgen Ruppel). Экологичность в Schörghuber присутствует и в производственном процессе, что подтверждается сертификатом по стандарту

Двери, для которых важна особенно прочная поверхность, изготавливаются с поверхностью Durat.

энергоменеджмента DIN EN ISO 50001, а также системой экологического менеджмента по стандарту DIN EN ISO 14001. Таким образом, компания Schörghuber обязуется постоянно минимизировать отрицательные последствия своей деятельности для окружающей среды. Для достижения поставленных целей компания каждый год определяет для себя новые задачи по охране окружающей среды и регулярно проводит проверки, осуществляемые внутренними и внешними аудиторами. В 2010 году были запланированы и затем реализованы полномасштабные мероприятия по экономии электроэнергии. Некоторые из них сопровождались постройкой нового «цеха 4» в месте расположения фирмы Schörghuber в городе Ампфинг (Ampfing). Здесь постепенно были приняты такие энергосберегающие меры, как светодиодное освещение, высококачественная теплоизоляция и система фильтрации с функцией использования вторичного тепла.

КОМПАНИЯ SCHÖRGHUBER ЗАМЕНЯЕТ ПОВЕРХНОСТИ ИЗ CPL-ПЛАСТИКА НА ПОВЕРХНОСТЬ DURAT

Для дверей, подвергающихся интенсивной эксплуатации, важна в первую очередь прочная поверхность, не требующая особого ухода. В качестве более выгодной по цене альтернативы HPL-пластику компания Schörghuber до настоящего времени использовала для деревянных дверных полотен и деревянных коробок поверхность из CPL-пластика. Эта коллекция поверхностей теперь заменена на поверхность Durat – материал, разработанный и произведенный самой компанией. Покрытие Durat изготавливается с помощью специального производственного процесса, в ходе которого декоративное покрытие, основа и облицовочный лист за одну рабочую операцию спрессовываются друг с другом под высоким давлением. Выступающая в ходе этой операции, меламиновая смола соединяет слои друг с другом практически неразрывно и обеспечивает высокую устойчивость и сопротивляемость поверхности. От клея, таким образом, удается отказаться (в отличие от предложений других производителей). Благодаря этому процессу поверхность Durat совсем не требует ухода и в среднем на 48 процентов ударопрочнее, чем испытанные поверхности из CPL-пластика известных производителей. Для партнеров компании Schörghuber предлагается 25 вариантов декоративной отделки поверхности Durat, 12 из них – в течение 8-ми дней по программе коротких сроков поставки. Разброс предложения очень широк – от белого и серого цветов до декоративной отделки под дерево, например, лиственницу, дуб или клен. Все дверные полотна Schörghuber толщиной 42, 50 и 70 мм, а также все коробки из древесных материалов могут покрываться поверхностью Durat и комбинироваться с различными функциями, такими как огнестойкость, дымонепроницаемость и звукоизоляция.

Фото: NATURSTROM AG

За чистыми источниками энергии будущее.

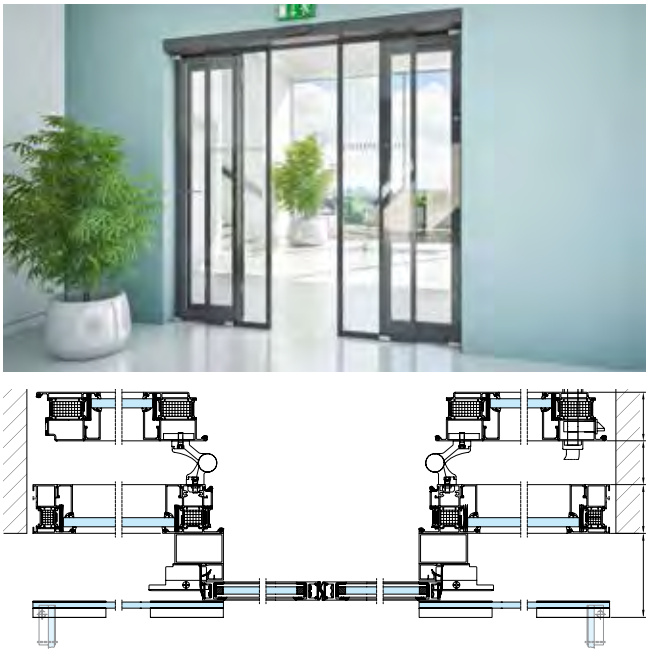
Всего партнерам компании Schörghuber предлагается 25 вариантов декоративной отделки поверхности Durat.

Фотографии: компания Schörghuber

ТЕХНИЧЕСКОЕ ОСНАЩЕНИЕ: HÖRMANN ИСПЫТАННОЕ СИСТЕМНОЕ РЕШЕНИЕ: РАЗДВИЖНАЯ ДВЕРЬ – ЭЛЕМЕНТ С ТРУБЧАТОЙ РАМОЙ

Области применения: Все общественные здания должны отвечать требованиям противопожарной безопасности и безопасности эвакуационных путей. То, что эти аспекты, кроме того, могут сочетаться с безбарьерной средой и прозрачностью, доказывает испытанная система, предлагаемая только компанией Hörmann и состоящая из автоматической раздвижной двери и алюминиевого элемента с трубчатой рамой от Hörmann. Системное решение AS 30-X/FR или AS 90-X/FR, состоящее из автоматической раздвижной двери и огнестойкой и дымонепроницаемой перегородки от компании Hörmann – это решение, допущенное для использования на запасных выходах и эвакуационных путях и отвечающее требованиям пожарной безопасности. В стандартном или дневном режиме эксплуатации все трубчатые рамные конструкции открыты, и автоматическая раздвижная дверь функционирует как эвакуационная дверь. В экстренной ситуации или в ночном режиме эксплуатации раздвижная дверь открывается автоматически и остается в открытом положении. Трубчатые рамные конструкции закрываются автоматически и не дают проникнуть внутрь огню. При этом их можно открыть с помощью нажимной ручки и таким образом использовать проход в экстренной ситуации как путь эвакуации.

Модель: Система эвакуационной раздвижной двери в комбинации с алюминиевыми трубчатыми рамными конструкциями AS 30 / FR, AS 90 / FR **Вариант исполнения:** 1- и 2-створчатые **Главные функции:** огнезадерживающие (T30), огнестойкие (T90), дымонепроницаемые, звукоизоляционные, с защитой от взлома, сертифицированы в качестве эвакуационной двери, рекомендуются для безбарьерного строительства, обеспечения безопасности людей **Система профилей автоматической раздвижной двери AD 100-X:** алюминиевый прессованный профиль, в тонкой раме **Система профилей огнестойких и дымонепроницаемых перегородок:** прессованный алюминиевый профиль **Монтажные размеры:** Мин. размер прохода в свету: Ш x В / 900 x 2000 мм Макс. размер прохода в свету: Ш x В / 2700 x 2650 мм Мин. монтажные размеры: Ш x В / 1910 x 2250 мм Макс. монтажные размеры: Ш x В / 5500 x 4000 мм **Строительная глубина:** Экстренная ситуация / ночной режим эксплуатации: 355 мм Стандартный режим / дневной режим эксплуатации: 203 мм **Монтаж в:** кирпичной кладке, бетоне, пористом бетоне, каркасных стенах **Дизайн:** RAL по выбору / специальные цвета – по запросу **Управление приводом:** Переключатель программ и функций: ВЫКЛ, Автоматич., Выход; Длит. Откр., частичное открывание **Подача импульса:** радарный датчик движения Опционально: клавишный выключатель, радарный выключатель, радиовыключатель, выключатель с ключом, кодовый замок, детектор отпечатков пальцев **Скорость открывания (регулируемая):** 10 - 75 см/с **Скорость закрывания (регулируемая):** 10 - 50 см/с **Время нахождения в открытом положении (регулируемое):** 0 - 180 с **Оснащение:** 1- и 2-створчатые двери с боковыми элементами / окном верхнего света, T30 - T90, дымонепроницаемость, защита от взлома (RC2), звукоизоляция (42дБ), сертифицированы как двери для эвакуационных путей/с функцией «антипаника»/с функцией «антипаника» на обеих створках, высокий комфорт прохода



В дневном режиме эксплуатации через раздвижную дверь можно легко пройти.

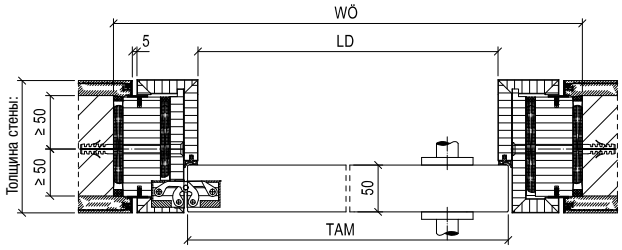
Фотографии: Hörmann

В случае пожара створки закрываются автоматически.

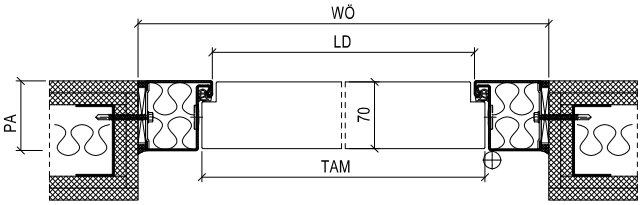
ТЕХНИЧЕСКОЕ ОСНАЩЕНИЕ: SCHÖRGHUBER ИСПЫТАННЫЕ ДВЕРИ ДЛЯ БЕЗБАРЬЕРНЫХ ПРОХОДОВ

Область применения: Двери являются объединяющими и одновременно разделяющими пространство элементами. Для того чтобы прежде всего в общественных зданиях они не воспринимались как барьеры, стандарт DIN 18040 предписывает, чтобы двери были хорошо видны, легко открывались и закрывались, а также обеспечивали безопасный проход. Испытанные и сертифицированные для безбарьерных проходов двери компании Schörghuber были испытаны как комплексные элементы, состоящие из дверного полотна, коробки, нажимных ручек, замка, петель, дверного доводчика и напольного уплотнения. Рабочие усилия были проверены согласно стандарту DIN EN 12217. Они дают информацию о том, какие усилия необходимы для открывания двери. В случаи противопожарных дверей усилие, например, включает в себя противодействие усилию доводчика. Результат проведенного испытания: все испытанные компанией Schörghuber дверные элементы имеют необходимый согласно этому стандарту класс 3 и поэтому согласно стандарту DIN 18040 являются пригодными для безбарьерной среды. Благодаря большому количеству комбинаций и вариантов применения эти двери можно использовать везде, где необходима безбарьерная среда, например, офисных и административных зданиях, гостиницах, медицинских учреждениях, а также в частных домах.

Изделие: Испытанные и сертифицированные дверные элементы для безбарьерной среды **Исполнение:** 1- и 2-створчатые с дверным полотном толщиной 42, 50, 70 или 73 мм **Монтаж в:** кирпичной кладке, бетоне, пористом бетоне, каркасных конструкциях **Функции:** огнестойкость T30, T60 и T90, дымонепроницаемость RS, звукоизоляция Rw, P = 32 дБ, 37 дБ и 42 дБ, защита от взлома RC 2 и RC 3, для влажных помещений, для помещений с повышенной влажностью, пуленепробиваемые, ДСП, ДСП с отверстиями. Размер двери с фальцем (ширина x высота): в зависимости от допуска к эксплуатации или макс. 1290 x 2472 мм. Ширина прохода в свету (ширина x высота): мин. 900 x 2050 мм. Коробки: деревянные коробки, стальные коробки, алюминиевые коробки **Дополнительное оснащение:** замки с функцией «антипаника» и без функции «антипаника», самозапирающиеся, многоточечное запирающее устройство, нажимные ручки с различным дизайном, накладные и скрытые дверные доводчики, автоматические приводы распашных створок



Противопожарные двери для безбарьерных проходов с деревянной блочной коробкой «Connect».

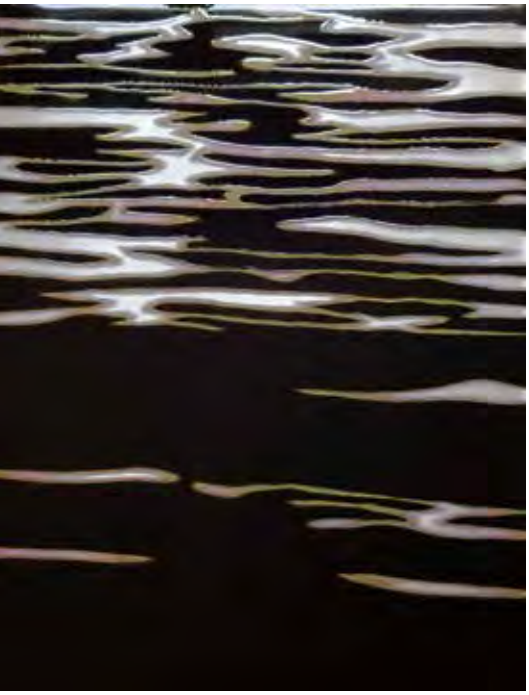


Звукоизоляционные двери для безбарьерных проходов со стальной блочной коробкой, устанавливаемой без раствора.

Фотографии: компания Schörghuber

Главное, что требуется для безбарьерных дверей, это место для открывания. Кроме того, они должны легко открываться и обеспечивать безопасный проход.

АРХИТЕКТУРА И ИСКУССТВО
МАТТИАС ПАБШ (MATTHIAS PABSCH)



Трасса (поток), 2015 , акрил и искусственная смола на алюминии, 72 x 58 x 2,5 см / скиаграфия и Crystal City, 2010, копия, сделанная от руки на фотобумаге и полистирол, 99 x 755 x 177 мм

Провести четкую границу между архитектурой и искусством (живописью) практически невозможно. У них так много общего, только очевидно это то в большей, то в меньшей степени. Так считает и художник Маттиас Пабш (Matthias Pabsch), для которого скульптура имеет прямую связь с архитектурой.

Свою одержимость архитектурой художник объясняет тем, что она повсюду. Уже во время своей учебы он интенсивно занимался (публичными) пространствами: на стыке тысячелетий Пабш даже издал две книги об архитектуре и градостроительстве. Пространство в различных измерениях отражается и в его произведениях искусства: «Размышление о пространстве – это главная точка отсчета моей работы. Это отражается в скульптуре, инсталляциях, фотографиях, живописи и текстах», – говорит Пабш. Очевидную связь с архитектурой можно найти в его скульптурах. В них Пабш цитирует геометрически такой понятный и краткий язык форм 1960-х годов – эпохи, красоту которой, к сожалению, часто признают только заядлые любители архитектуры (как бы несправедливо это не было). Материал, пропорции, цвет и прозрачность – это темы, к которым он обращается в своих произведениях. Пространственный эффект заметен также в других дисциплинах, в которых работает Пабш: его скиаграфии играют с иллюзией трехмерности за счет четкости/нечеткости и света/тени. В своей живописи художник также не ограничивается одним измерением. Его на первый взгляд двухмерные работы ряда Trace в действительности являются объемными, так как изображения сначала шлифуются (цветные слои, нанесенные на основу из металла) и поэтому имеют рельефную поверхность.

Художник: Маттиас Пабш (Matthias Pabsch)
Родился в 1970 году в Хильдесхайме, Германия
Помимо истории искусств изучал также искусство и архитектуру. Он закончил свою учебу в 2002 году защитой диссертации в университете Гумбольдта в Берлине. Затем вышли его публикации о городском строительстве и архитектуре, а также о берлинских художниках, к которым были причислены также архитекторы Карл Фридрих Шинкель (Karl Friedrich Schinkel), Петер Беренс (Peter Behrens), Ханс Шарун (Hans Scharoun) и несколько других известных имен. Художественные работы, связанные с архитектурой, появляются с начала 1990-х годов и демонстрируются как в общественном пространстве, так и в галереях и музеях в Германии и за ее пределами. С 2010 года он стал внештатным профессором в американском университете Дьюка в г. Дарем, кроме того, он преподает в Стэнфордском университете и университете Нотр-Дам – оба также находятся в США. Маттиас Пабш постоянно живет и работает в Берлине и в регионе Уккермарк.

Галерея Pamme-Vogelsang
Hahnenstraße 33
50667 Кёльн
www.pamme-vogelsang.de

Фото: Софи Пабш (Sophie Pabsch)

Фотографии: Маттиас Пабш (страница напротив), Фальк Вайс (Falk Weiss) (эта страница)

Plug-in Tower (Жить Лучше), 2009, плиты из мытого бетона и стеклянные блоки, 140,5 x 106,5 x 159,5 см / скиаграфия, 2009, копия, сделанная от руки на фотобумаге | 126 x 151 x 4,5 см

НОВОСТИ ИЗ ... ЛЕХА

Фото: Дарко Тодорович (Darko Todorovic)

Герольд Шнайдер (Gerold Schneider) – отельер, архитектор, художник и политик. У него широкий круг интересов, для реализации которых 24 часов в сутки явно недостаточно.

Господин Шнайдер, скажите честно: к какому виду деятельности у Вас больше всего лежит душа?
Исходя из понимания жизни, всей семьей можно сказать, что эти виды деятельности не только не являются взаимоисключающими, но и плодотворно влияют друг на друга. Я упомянул семью, потому что без моей жены все эти виды деятельности были бы просто невозможны, так как мы все делаем вместе. Мы оба архитекторы и без этой специальности оформление гостиницы было бы просто другим. Без гостиницы наша частная культурная инициатива была бы невозможна. В такой вот клубок взаимозависимостей вплетаются и другие мои увлечения.

Вы прежде когда-нибудь могли представить себя в качестве отельера, пусть даже временно? Ведь это не Ваша специальность.
Я никогда не планировал свой жизненный путь, но при этом как-то очень рано понял, что меня интересует и инстинктивно следовал этому. С другой стороны, хоть в университете я изучал главным образом философию, я никогда не собирался становиться философом. Разумеется, меня скорее интересовала архитектура, а также то, что в конечном итоге привело к созданию «allmeinde-commongrounds».

Что означает название Вашего культурного пространства «allmeinde-commongrounds»?
«Альменда» (allmeinde) – это существующая еще со времен средневековья форма социального хозяйствования и сбалансированного экономического уклада, свободная от влияния государства и свободного рынка. Основная идея заключается в товариществе и экологическом балансе, в совместном использовании и справедливости, а не в монополии, безжалостной эксплуатации и погоне за прибылью.

Вы входите в сообщество Horizon Field, которое инициировало «небесное пространство» Skyspace Джеймса Таррела (James Turrell). В чем заключается идея этого здания?
Оно относится к такому типу художественных произведений, которое, несмотря на множество культурных смыслов, заключенных в нем, в принципе не нуждается в какой-либо заданной интерпретации. У каждого зрителя возникает собственное впечатление от увиденного, и не важно, какие смыслы стоят на первом плане – искусствоведческие, эстетические или даже религиозные.

Фото: Клаус Выхналек (Klaus Wyhnalek)

Искусство – это неотделимая составляющая ресторана гостиницы «Almhof Schneider».

Фото: Вальтер Нидермайер (Walter Niedermayr) «Освоение пространства» – Лех 2015/2016"

Пространство на время: в помещении «Allmeinde» проходят выставки, концерты и другие мероприятия.

Герольд Шнайдер (Gerold Schneider)
Родился в 1966 году в городе Блуденц (Bludenz), Австрия
Изучал философию, теорию искусства и архитектуры в Вене. В 1996 году он и его жена Катя Поллетин (Katia Polletin) основали архитектурное бюро. В 1997 году неожиданно вернулся в семейный гостиничный бизнес (гостиница «Almhof Schneider»). В 2000 году основал культурное пространство «allmeinde commongrounds», расположенное рядом с гостиницей. Кроме гостиничного бизнеса, архитектуры и искусства Герольд Шнайдер решил заняться региональной политикой: в 2015 году он был избран муниципальным депутатом.

www.almhof.at
www.allmeinde.org
www.skyspace-lech.com

Ну а что может предложить Лех в какой-либо другой сезон, кроме зимнего?
Несмотря на то, что нынешняя комбинация из горнолыжного курорта, семейного гостиничного бизнеса и развитой инфраструктуры является практически уникальной, я не могу не задавать вопрос о том, что будет дальше. Самостоятельная сознательная жизнь нуждается в новых идеях, чтобы и туристам, и местным жителям приятно было находиться здесь не только в связи с занятиями зимними видами спорта.

Что особенного есть в местной архитектуре?
Здешняя архитектура характеризуется скорее высоким качеством и добротностью, чем высоким, изысканным стилем. Я считаю, что в основе «культуры» лежит некоторое насыщение, коллективное понимание чего-то. В этом заключается значение, как исторических зданий, так и современных построек.

Как политик, в какой мере Вы можете повлиять на архитектурное и культурное развитие региона?
Только в той, в которой я сумею понять сам и убедить людей в необходимости ставить цели и развивать потенциал в соответствии с запросами будущего, и надо понимать, что эти цели должны выходить за пределы личного, частного интереса ...

Фото: Мария Мухель (Maria Muxel)

Скоро будет готово: Skyspace Джеймса Туррелла (James Turrell).

Тема следующего выпуска PORTAL: Азия

В Китае, Индии, а также в странах, входящих в Ассоциацию государств Юго-Восточной Азии (ASEAN), живет больше половины населения Земли. Экономически этот регион стремительно развивается, прежде всего, за счет Китая – «Срединной империи», – который занимает второе место после США по объему валового национального продукта. Какое влияние этот подъем оказывает на местную архитектуру? Какую роль играют европейские архитектурные бюро, которые по-прежнему пытаются активно осваивать азиатский рынок? И как повлияло вручение Притцкеровской премии Ванг Шу (Китай) в 2012 году и Балкришна Доши (Индия) в 2018 году на самосознание и самооценку местных архитекторов? Эти вопросы мы зададим себе в следующем выпуске PORTAL, а также поделимся с Вами захватывающими проектами из всего азиатского пространства.

Фото: Siyuwj / Wikipedia

Для привлечения внимания: архитектура лауреата Притцкеровской премии Ванг Шу.

Показатель U_D до **0,47** Вт/(м²·K)

RC 3
Безопасность, подтвержденная сертификатами

Серийно

Большая, очень большая, ThermoCarbon: Алюминиевая входная дверь Hörmann

- Максимальная высота двери – 3 метра
- Серийно с оснащением для защиты от взлома RC 3 и скрытыми петлями
- Прекрасная теплоизоляция, коэффициент U_D = 0,47 Вт/(м²·K)

Состояние на 09.2018 / Издание 09.2019 / HF 87235 RU / PDF

HÖRMANN
ДВЕРИ • ВОРОТА • ЭЛЕКТРОПРИВОДЫ